

Россия после перестройки

29. Начало реформ. Политический курс Б.Н. Ельцина

Осенью — зимой 1991—1992 гг. Россия столкнулась с первостепенно важными задачами государственного строительства.

РСФСР располагала незначительным административным аппаратом, и началась долгая и трудная перегруппировка кадров и целых структур из аппарата союзного уровня. В целом ряде случаев пришлось формировать новые органы власти.

В момент распада СССР у Российской Федерации не было границ, утвержденных договорами с соседними государствами, не было таможенной и пограничной служб. Только 7 мая 1992 г. Президент России Б.Н. Ельцин подписал указ о создании российских Вооруженных сил. До этого момента у России не было армии и флота. Серьезный спор возник из-за Черноморского флота между Россией и Украиной. Немногое отделяло в тот момент Крым от вспышки военных действий. Политикам с большим трудом удалось избежать подобного развития событий.

После распада СССР не было гарантий, что Российская Федерация сохранит единство. Автономные республики РСФСР в 1990—1991 гг. провозгласили свой государственный суверенитет, принимали участие в подготовке Союзного договора. Сепаратизм был реальной угрозой, что наглядно показали события в Чечне, где 1 ноября 1991 г. Дж. Дудаев объявил о независимости самопровозглашенной Чеченской Республики.

«Шоковая терапия»

Однако внимание российского общества и руководства России было сосредоточено не на государственном строительстве, а на экономике. Главной проблемой и самой страшной угрозой считался распад потребительского рынка. Хотя в 1991 г. был собран лучший за несколько лет урожай, закрома государства были пусты — хозяйства придерживали зерно. Пусты были и прилавки магазинов. В Москве осенью 1991 г. во многих продовольственных магазинах не продавалось ничего, кроме острых приправ — аджики в банках и хмели-сунели в пакетах. Наступала зима, и приходилось опасаться голода.

Экономический кризис сконцентрировал основное внимание Президента Ельцина и правительства на экономических проблемах. В программном докладе на V Съезде народных депутатов РСФСР 28 октября 1991 г. Б.Н. Ельцин провозгласил начало радикальных рыночных реформ с нового, 1992 года. Президент, в частности, сделал такой прогноз: «Хуже всем будет примерно полгода, затем — снижение цен, наполнение потребительского рынка товарами. А к осени 1992 г., как я обещал перед выборами, — стабилизация экономики, постепенное улучшение жизни людей».

29 октября 1991 г. Съезд избрал председателем Верховного Совета РСФСР Р.И. Хасбулатова.

374 1 ноября 1991 г. V Съезд народных депутатов РСФСР предоставил Президенту широчайшие полномочия для проведения экономических реформ. Он получил право лично возглавить правительство. Его указы по экономическим вопросам приобрели большую юридическую силу, чем действующие законы. Президент получил право назначать по согласованию с соответствующими Советами народных депутатов глав исполнительной власти регионов (за исключением республик). Таким образом, Б.Н. Ельцин получал власть, делавшую его почти самодержавным правителем, но на четко определенный и довольно короткий срок — до 1 декабря 1992 г.

Проводить в жизнь рыночную реформу должно было сформированное Ельциным 10 ноября 1991 г. правитель-

ство. Экономический блок в новом правительстве возглавил доктор экономических наук, известный публицист Е.Т. Гайдар. Он считал, что нерешительность в ценовой реформе погубила правительство Советского Союза и сам Союз. По иронии судьбы именно решительность в ценовой реформе погубила через год «правительство Гайдара». Гайдар определил приоритеты нового российского правительства: либерализация цен, свобода торговли, приватизация госсобственности. В конце декабря 1991 г. экономическая программа правительства была оформлена указом Президента России и получила официальную поддержку Президиума Верховного Совета РФ.

Основными шагами программы реформ были:

1. Либерализация цен и торговли. Разовое введение свободных цен с января 1992 г. Ожидаемые последствия — установление рыночной стоимости товаров, ликвидация товарного дефицита, запуск механизма конкуренции, стимулирование деловой активности, ускорение товарооборота, формирование инфраструктуры по сбыту отечественной и импортной продукции.

2. Финансовая стабилизация. Ожидаемые результаты — снижение инфляции, установление устойчивого курса рубля.

3. Широкая приватизация государственной собственности. Ожидаемые итоги — превращение населения в собственников, формирование у людей экономических стимулов для деловой активности.

Как это было

Е.Т. Гайдар вспоминал: «Мы начинали реформы в очень интересной ситуации, когда можно долго перечислять, чего у нас не было и почему реформы проводить нельзя. Я сам мог прекрасно объяснить, почему в 1992-м году их проводить нельзя. Не было стабильной поддержки в парламенте, не было нормальных дееспособных институтов власти (армии, таможи, милиции) — они были поражены кризисом власти начала 90-х годов.

Шестнадцать центральных банков вместо единого, не было традиций частного предпринимательства, не было сильного частного сектора, как в Польше. Не было ни копейки валюты, золотого запаса, не было возможности привлечь свободные ресурсы на международном финансовом рынке. Но плюс к этому у нас не было возможности ждать, ничего не делать и объяснять, почему ничего нельзя сделать».

Либерализация цен началась 2 января 1992 г. Около 90% оптовых и розничных цен стали свободны. Был издан указ Президента «О свободе торговли», который ввел революционный переход к новой системе экономических отношений. Указ предоставил всем предприятиям независимо от форм собственности и всем гражданам право без специальных разрешений осуществлять торговую, закупочную и посредническую деятельность, в том числе самостоятельно устанавливать цены. Фондовое (планируемое и контролируемое государством) распределение производственной продукции отменялось. Гражданам и предприятиям разрешалось вести торговлю (в том числе с рук, с лотков и с автомашин) в любых удобных для них местах, кроме проезжей части улиц и дорог, станций метро и т. д.

376

Параллельно осуществлялись меры по финансовой стабилизации и сокращению дефицита бюджета. Государство фактически перестало инвестировать в промышленность и сельское хозяйство. Все государственные расходы, особенно связанные с производством вооружений и поддержкой дружественных стран, были резко сокращены или вовсе прекращены. Была изменена налоговая система — введен налог на добавленную стоимость в размере 28%. Это позволяло поддержать доходную часть бюджета, однако ускорило рост цен.

В сельском хозяйстве команда реформаторов встала на путь реорганизации колхозов и совхозов в акционерные общества и товарищества, поддержки фермерских хозяйств. В большинстве случаев реорганизация была лишь формальностью. Реальным преобразованием была свобода хозяйственной деятельности.

Эффект этих мер был противоречив. Уже к весне 1992 г. произошло насыщение потребительского рынка товарами. В магазинах появились сыр, масло, колбаса, уменьшились очереди. Активно развивалась уличная торговля. Угроза краха народного хозяйства, полного распада экономических связей была ликвидирована. Дефицит товаров сменился дефицитом денег. В результате заработал рубль — именно это реформаторы в тот момент считали главным условием выхода из экономического кризиса.

Как это было

А.Б. Чубайс вспоминал: «Помню страшный «табачный бунт» в Питере в 1990 году. Я тогда работал в исполкоме. Каждый день составлялись сводки: столько-то табака осталось, столько можно завезти... Как с театра боевых действий... И вот однажды в этой системе наступил сбой. Неделю вообще ничего не было. На Невском, у центрального табачного магазина, собралась огромная очередь. Толпа. Стоят, ждут. А магазин пуст, и когда товар завезут — неизвестно. И тогда народ стал разбирать леса (рядом ремонтировали дом), перекрывать проспект, жечь костры. Подошла милиция — милицию стали сметать, оцепление за оцеплением... Вот что такое — неработающий рубль. И в этой ситуации рабочему табачной фабрики невозможно приказать: выйди в субботу за дополнительную оплату, выпусти лишнюю партию сигарет. Он ответит: «Я и за тройную не пойду. На кой мне ваши деревянные деньги?» Заводу незачем работать, человеку незачем на завод идти. Зарплата за ненадобностью: магазины пустуют. Так разрушается сама основа основ экономики».

Разрушение старых экономических схем и освобождение пространства для рыночных отношений проводились быстро и масштабно. Однако наполнение прилавков не было достигнуто за счет роста производства. Напротив, в 1992 г. валовой внутренний продукт (ВВП) упал на 14,5%, промышленное производство — на 18%, инвестиции в основной капитал — на 40%. Потребители

тельский рынок был восстановлен за счет снижения потребления и увеличения импорта. Финансовая стабилизация не состоялась — инфляция составила фантастические 2509%. Падение производства и высокая инфляция вызвали расстройство хозяйственных связей, что привело к кризису производства. Инфляция обесценила оборотные средства предприятий. Начался кризис неплатежей — предприятия почти половину продукции поставляли, не получая оплаты. В этой ситуации предприятия перешли к натуральному обмену продукцией (бартеру). Бартер на все 1990-е гг. стал хронической проблемой российской экономики.

Резко ухудшилось материальное положение граждан. Потребительские цены за 1992 г. выросли в 26,1 раза, за первые месяцы реформ — в 10—12 раз. В такой ситуации увеличение зарплаты и пенсий на 70%, проведенное с 1 января 1992 г., оказалось мизерным и привело к тому, что большинство населения очутилось за чертой бедности. Хранившиеся в сберкассах накопления были быстро обесценены, темпы инфляции значительно опережали рост заработной платы. Работники бюджетной сферы, прежде всего работники детских садов, учителя и врачи, оказались на грани выживания.

Приватизация

Параллельно разворачивалась приватизация. Суть ее состояла в передаче права собственности от государства частным лицам. Номенклатурная приватизация стихийно шла еще в 1989—1991 гг. Правительство Гайдара и особенно возглавляемый А.Б. Чубайсом Государственный комитет по управлению имуществом (ГКИ) начинали приватизацию с борьбы против номенклатурной приватизации.

Как это было

А.Б. Чубайс, говоря о директорской приватизации, подчеркивал: «По сути, это было разворовывание общенародной собственности. Но это разворовывание не было нелегальным, потому что легальных, законных схем разгосу-

дарствления не существовало. Чаще всего работали две схемы захвата госсобственности. Первая: имущество госпредприятия просто переписывалось как составная часть имущества некоего вновь создаваемого акционерного общества. Вторая: госимущество становилось частной собственностью в результате проведения нехитрой операции «аренды с выкупом».

В первом случае всякий здравый смысл игнорировался открыто и бесстыдно. Скажем, берется имущество такого госпредприятия, как НПО «Энергия», и вносится во вновь создаваемое акционерное общество. А другую долю в этом акционерном обществе может составлять интеллектуальная собственность некоего товарища Петрова. Поскольку технология оценки долей никак не прописана юридически, ничто не мешает тому, чтобы имущество НПО «Энергия» было оценено так же, как интеллектуальный взнос товарища Петрова.

Вторая же типовая схема приватизации предприятий — аренда с выкупом... Есть объект имущества, есть арендодатель (как правило, директор) и есть арендатор. Директор подписывает договор об аренде с фирмой «Х» сроком на пять лет. В договоре арендная плата устанавливается — смехотворная. А уж что там уходит по карманам!

Спонтанная приватизация была криминальна абсолютно вся, от начала до конца, потому что под ней вообще не было никакой легальной базы. Но доказать невозможно было абсолютно ничего: — Вы подписали договор аренды на миллиард, а надо было на триллион! — Почему? Я захотел за миллиард. Разве я что-нибудь нарушил?

Ничего не нарушил. Потому что нарушать нечего».

Наиболее массовой стала приватизация жилья. Государство ввело бесплатную для квартиросъемщиков приватизацию квартир и установило механизм их свободной продажи.

Малые предприятия подлежали продаже на аукционах и конкурсах. К июню 1994 г. более 70% малых предприятий (магазинов, ресторанов, кафе, предприятий службы быта) перешли в частные руки.

Средние, крупные и крупнейшие предприятия приватизировались по иной схеме. Сначала они преобразовывались в акционерные общества (АО), а затем акции вновь созданных АО продавались. На протяжении 1992 — 1994 гг. продажа акций осуществлялась не за деньги, а за особые ценные бумаги — приватизационные чеки (ваучеры). От названия этих бумаг возникло наименование ваучерной приватизации.

Идеи ваучерной приватизации были присущи черты социальной справедливости. Народ как коллективный держатель собственности получал ценные бумаги, свидетельствующие о праве гражданина на некоторую долю государственного имущества. Балансовую стоимость предприятий, по данным 1984 г., разделили на количество граждан и выдали им чеки на сумму, примерно соответствовавшую «личной доле», полученной после этой арифметической операции. Номинал ваучера установили в 10 тыс. рублей. Правда, из-за инфляции через 2 года (когда чековая приватизация заканчивалась) за такие деньги можно было купить лишь пару килограммов вареной колбасы.

Всего было распространено 144 млн приватизационных чеков. Ваучеры получили 96% населения страны. Приватизационные чеки давали возможность каждому гражданину Российской Федерации стать акционером какого-нибудь предприятия. Для этого существовали три пути: либо через участие в проводимом государством чековом аукционе, либо путем вложения ваучера в чековый инвестиционный фонд (ЧИФ), либо путем приобретения акций предприятия, членом трудового коллектива которого гражданин являлся, по закрытой подписке. Все эти пути были новыми и незнакомыми для граждан.

Ваучер был анонимной ценной бумагой. Его можно было продать, и скупка чеков у населения развернулась практически мгновенно. Ваучеры в большинстве случаев были проданы за бесценок.

25% чеков были вложены в ЧИФы, на 50% члены трудовых коллективов приобрели акции «родных» предприятий, 25% чеков были проданы, как правило, за

цену даже ниже номинала. Приобрели эти 25% чеков примерно две тысячи юридических лиц. Именно эти последние смогли распорядиться ваучерами эффективно. Те, кто вложили чеки в ЧИФы, нередко сталкивались с деятельностью организаций мошеннических либо просто неспособных извлечь из ваучеров коммерческую выгоду. Приобретенные акции «родных» предприятий в большинстве случаев не приносили дивидендов.

В 1993—1994 гг. были приватизированы 65 тыс. предприятий. В 1996 г. в государственной и муниципальной собственности оставалось 23,1% предприятий и организаций.

Экономисты и юристы отмечали множество злоупотреблений, сопровождавших процесс приватизации. В народе распространилось горько-ироническое ее название: «прихватизация». Сказывались неопытность населения в капиталистической экономике и неумение государства обеспечить интересы граждан в условиях перехода к рынку. Из опыта стран Восточной Европы, начавших переход от социализма к рынку раньше, чем Россия, известно, что социально-экономический кризис, возникающий при смене строя, может быть смягчен приватизацией. В России приватизация не сгладила социальные противоречия при переходе к рынку, а, скорее, обострила их.

Множество злоупотреблений, сопровождавших процесс приватизации, привело к тому, что часть приватизированных предприятий попала под контроль криминальных элементов. Криминальные структуры могли использовать средства так называемых воровских общаков для приобретения предприятий и защищать свои «покупки» силой оружия. Экономические решения в России нередко принимались уголовными авторитетами и претворялись в жизнь путем «разборок» — вооруженных столкновений.

Слабость государства создала благоприятные условия для разного рода афер. Помимо экономических потерь, крупные аферы подрывали веру граждан и внешнеполитических партнеров России в способность государства эффективно управлять ситуацией внутри страны. Мно-

гие из таких «комбинаций» активно поддерживались бизнесменами и политиками за пределами России.

Известный предприниматель конца 1980—1990-х гг. А. Тарасов в своей книге «Миллионер» вспоминает об исчезновении 8 млрд долларов США из Внешэкономбанка. Тарасов рассказал об этой афере потому, что ее главный фигурант Илья Медков (владелец и президент акционерного ДИАМ-банка) был убит в 1993 г.

■ *Документы эпохи*

■ *Из указа Президента РСФСР «О мерах по либерализации цен». 3 декабря 1991 г.*

1. Осуществить со 2 января 1992 года переход в основном на применение свободных (рыночных) цен и тарифов, складывающихся под влиянием спроса и предложения, на продукцию производственно-технического назначения, товары народного потребления, работы и услуги...

3. Правительству РСФСР:

определить предельный уровень цен и тарифов на конкретные виды продукции производственно-технического назначения, основные потребительские товары и услуги, порядок их регулирования;

вести в действие в 1992 году порядок регулирования цен на продукцию предприятий-монополистов;

осуществить в 1992 году во взаимодействии с суверенными государствами — бывшими союзными республиками — переход на расчеты по согласованной межгосударственной номенклатуре поставок товаров и продукции, как правило, по мировым ценам.

■ *Из книги А. Тарасова «Миллионер»*

Как-то Илюша приезжает ко мне в Лондон и спрашивает:

— Артем Михайлович, вы можете класть наличную валюту в банк? Только мне нужно очень много, например, сто миллионов долларов в день наличными! Буду их на самолете привозить, я тут недавно самолет специальный прикупил...

— Илюша, — отвечаю ему, — такой объем наличности можно сдавать, ну, может быть, в Монако, и то не каждый день! В нормальной западной стране тебя немедленно арестуют. Но откуда у тебя столько денег?

— Понимаете, Артем Михайлович, сейчас происходит очень большая афера... Но вы не подумайте плохого, я в ней лично не замешан! Просто государство фактически ограбило половину населения вместе со всеми иностранцами в России. А мне на этом предложили делать свой маленький бизнес. За то, что я перевезу сто миллионов и положу их в иностранный банк, мне платят процент. Ну и почему мне за это не взяться, когда груз официальный, отправляемый Госбанком России? Я уже много перевез в Прибалтику, Польшу, Венгрию. Но люди хотят понадежнее, в западные страны... Вы наверняка слышали, что несколько месяцев назад Внешэкономбанк объявил себя банкротом, — продолжал Илюша. — А на самом деле там на счету оставалось восемь миллиардов долларов. Так вот, клиентам банка предлагается — неофициально, разумеется! — заплатить, чтобы вытащить оттуда часть своих денег, иначе они исчезнут совсем. Вы бы заплатили небольшой процент, чтобы спасти свой вклад?

— Заплатил бы, — согласился я.

— Ну вот видите! Сначала это стоило десять процентов, потом двадцать, а сейчас уже доходит и до тридцати. Деятели из Внешэкономбанка наняли множество курьеров, таких, как я, с самолетами. Вот мы и возим наличность за границу, кладем ее в банк и получаем свои проценты.

Илюша задумался...

— Я понимаю, что делаю что-то неправильное, — сказал он после паузы. — Но ведь закон, если он есть, должен прежде всего соблюдаться самим государством! Если оно само просит меня делать то, чем я занимаюсь, значит, это государственное поручение! Я ведь понимаю, что эта деятельность согласована с Верховным Советом и наверняка с председателем Центробанка, а может быть, вообще с Клинтоном?

За несколько месяцев этой грандиозной аферы наличность из Внешэкономбанка была вывезена полностью.

30. Кризис двоевластия 1992—1993 гг.

В 1992 г. в России сложилась обстановка нарастающего кризиса. Она стимулировала активность политиков, выступавших против курса Президента Б.Н. Ельцина. Сначала возникло несколько организаций, базиро-

вавшихся на коммунистической идеологии: Российская коммунистическая рабочая партия, Союз коммунистов РФ, Российская партия коммунистов. В январе—феврале 1992 г. состоялись крупные форумы оппозиции: Конгресс гражданских и патриотических сил, Русский национальный собор. В работе Конгресса гражданских и патриотических сил принял участие вице-президент А.В. Руцкой.

23 февраля в Москве и многих городах России прошли антиправительственные митинги, на которых выдвигались лозунги восстановления СССР и свертывания реформ. Это свидетельствовало о новой расстановке политических сил, ведь до сих пор «улицей» безраздельно владели демократические организации.

Первый «бой» между командой Ельцина и растущей оппозицией произошел на VI Съезде народных депутатов России, открывшемся 6 апреля 1992 г. Доклад Президента сопровождался протестующими и насмешливыми репликами, в зале стоял гул.

Еще более возмутило депутатов выступление Е.Т. Гайдара, в котором главным основанием для оптимизма была названа обещанная Западом экономическая помощь: якобы будет выделено 24 млрд долларов. Критика правительства была настолько резкой, что 11 апреля в ходе голосования поправок к постановлению об экономической реформе министры покинули зал заседаний и подали Президенту прошение об отставке. Б.Н. Ельцин отставку правительства не принял.

15 апреля этот демарш вынудил Съезд принять политическую декларацию, составленную так, что каждая из сторон конфликта могла найти в ней отражение своих стремлений.

Остальные заседания Съезда посвящались приведению Конституции России в соответствие с новыми реалиями, возникшими из-за распада СССР. При этом ни одно предложение, касающееся распределения власти (как со стороны Президента, так и со стороны оппозиции), не набрало необходимого для принятия решения числа голосов. 21 апреля Съезд завершил работу.

Точка зрения

Следует различать причину и поводы для борьбы между Президентом и парламентом. Причина состояла в распределении власти, точнее, в контроле за правительством. Конституция устанавливала, что председателя правительства с согласия Верховного Совета назначает и отправляет в отставку Президент; однако Верховный Совет и Съезд народных депутатов, не имеющие права назначения премьер-министра, в любой момент могли отправить правительство в отставку простым большинством голосов и без каких-либо ограничительных условий. Президент имел право единолично назначать и освобождать от должности министров, но не мог распустить парламент или приостановить его деятельность; более того, Конституция специальной статьей запрещала роспуск каких-либо законно избранных органов власти. Таким образом, и у парламента, и у Президента имелись основания претендовать на контроль за правительством, однако механизма разрешения неизбежных в такой ситуации конфликтов Конституция не предусматривала. Именно поэтому борьба между Президентом и Верховным Советом заняла много месяцев, велась с необыкновенным упорством и энергией с обеих сторон и разрешилась только применением вооруженной силы в октябре 1993 г. Поводом же для борьбы послужила социально-экономическая политика Президента Ельцина и его команды. Стремительный рост цен и снижение уровня жизни подрывали популярность Президента и побуждали депутатов выступать с критикой курса правительства — отчасти искренне, отчасти в погоне за политическими очками.

37 народных депутатов РФ обратились в Конституционный суд с запросом о конституционности указов Президента, запрещающих на территории России деятельность КПСС и КП РСФСР. 26 мая суд начал рассмотрение «дела КПСС». Процесс, вызвавший огромное внимание общественности, завершился 30 ноября 1992 г.

КС признал соответствующим Конституции роспуск руководящих структур КПСС и КП РСФСР, однако роспуск первичных парторганизаций был признан неконституционным. Это делало возможным восстановление компартии.

В июне Б.Н. Ельцин сложил с себя полномочия председателя Совета министров и назначил исполняющим обязанности главы правительства Е.Т. Гайдара.

VII Съезд народных депутатов (1—14 декабря 1992 г.) стал самым напряженным и драматическим из всех. Накануне его открытия, 30 ноября, Конституционный суд РФ завершил рассмотрение «дела КПСС». Суд признал конституционными указы Президента Ельцина от 23 августа 1991 г. «О приостановлении деятельности Коммунистической партии РСФСР», от 25 августа 1991 г. «Об имуществе КПСС и Коммунистической партии РСФСР» и от 6 ноября 1991 г. «О деятельности КПСС и КП РСФСР».

Открывающий Съезд доклад Президента Ельцина депутаты даже не стали обсуждать. Напротив, доклад председателя Верховного Совета Р.И. Хасбулатова завершился бурной овацией и задал тон 5-дневным дебатам, в которых вновь жестко критиковалось правительство. Два дня депутаты обсуждали поправки к Конституции. Из числа принципиальных для распределения власти прошла следующая: депутаты получили право утверждать или отклонять кандидатуры силовых министров и министра иностранных дел. Внесенную Президентом на должность председателя правительства кандидатуру Гайдара Съезд 9 декабря отклонил («за» — 467 голосов, «против» — 486).

В речи 10 декабря Президент заявил, что «с таким съездом работать невозможно». Он жестко оценил деятельность Хасбулатова как «главного проводника обанкротившегося курса». Ельцин призвал решить спор посредством референдума по вопросу: «Кому вы поручаете вывод страны из экономического и политического кризиса, возрождение Российской Федерации: нынешнему составу Съезда и Верховного Совета или Президенту России?»

Завершая свое короткое выступление, Ельцин призвал своих сторонников выйти из зала заседаний и собраться в Грановитой палате Кремля. За ним последовали около 100 депутатов. Хасбулатов немедленно заявил, что подает в отставку, и вышел из зала. Регистрация показала, что кворум на Съезде сохраняется (715 депутатов — на 24 больше необходимого минимума). Поэтому Съезд продолжил работу и не принял отставку Хасбулатова (он вернулся в президиум и повел заседание дальше). Выступил вице-президент Руцкой, заявивший о верности «Конституции, закону, Съезду, российскому народу» (Президент России из перечня выпал), были заслушаны силовые министры, заявившие о своей верности Конституции.

Кризис отношений между Президентом и парламентом затягивался. Выход из ситуации нашел председатель Конституционного суда В.Д. Зорькин, выступивший с призывом к компромиссу и немедленным консультациям. 12 декабря Съезд принял постановление «О стабилизации конституционного строя» из 9 пунктов, согласно которому на 11 апреля назначался референдум по основным положениям новой Конституции, а принятые поправки к Конституции «замораживались».

Как это было

387

Для назначения председателя правительства применялась процедура рейтингового голосования.

Б.Н. Ельцин вспоминал: «Депутатские фракции выдвинули два десятка фамилий. Среди них — Гайдар, Скоков, Черномырдин, Каданников, Шумейко, Петров, Хижа, Травкин и другие... Из этого списка я отобрал пять человек: Скокова, Черномырдина, Гайдара, Каданникова и Шумейко.

Дальше, как говорят шахматисты, началась позиционная игра. Голосование. Двое — Скоков и Черномырдин — вышли вперед с отрывом, набрав соответственно 637 и 621 голос, Гайдар, получив 400 голосов «за», на один голос опередил Каданникова и стал третьим».

Президент внес кандидатуру В.С. Черномырдина, который и стал с 14 декабря 1992 г. премьер-министром, получив 721 голос.

Но компромисс оказался недолговечен — внеочередной VIII Съезд (10—13 марта 1993 г.) отменил референдум и ввел поправки к Конституции, ограничивающие полномочия Президента. 20 марта Президент Ельцин выступил с телеобращением, в котором оценил сложившееся в стране положение как «двоевластие» и сообщил, что им подписан указ «Об особом порядке управления до преодоления кризиса». 23 марта Конституционный суд усмотрел в действиях Президента основания для начала процедуры импичмента (отстранения от должности). 26 марта открылся IX Съезд народных депутатов Российской Федерации, на котором предстояло голосование по импичменту. Президент приказал руководителю своей охраны А. Коржакову быть готовым к разгону Съезда.

Как это было

Вот как вспоминал об этом времени А. Коржаков: «Президент получил план спустя сутки. Суть его сводилась к выдворению депутатов сначала из зала заседаний, а затем уже из Кремля. По плану Указ о роспуске Съезда в случае импичмента должен был находиться в запечатанном конверте. После окончания работы счетной комиссии (если бы импичмент все-таки состоялся) по громкой связи, из кабины переводчиков офицеру с поставленным и решительным голосом предстояло зачитать текст Указа. Если бы депутаты после оглашения текста отказались выполнить волю Президента... было предусмотрено «выкуривание» народных избранников из помещения. На балконах решили расставить канистры с хлорпикрином — химическим веществом раздражающего действия. Это средство обычно применяют для проверки противогазов в камере окуривания. Окажись в противогазе хоть малюсенькая дырочка, испытатель выскакивает из помещения быстрее, чем пробка из бутылки с шампанским. Офицеры, занявшие места на бал-

конах, готовы были по команде разлить раздражающее вещество, и, естественно, ни один избранник ни о какой забастовке уже бы не помышлял.

Президенту «процедура окуривания» после возможной процедуры импичмента показалась вдвойне привлекательной: способ гарантировал стопроцентную надежность, ведь противогазов у парламентариев не было.

Каждый офицер, принимавший участие в операции, знал заранее, с какого места и какого депутата он возьмет под руки и вынесет из зала. На улице их поджидали бы комфортабельные автобусы. Борис Николаевич утвердил план без колебаний.

28 марта началось голосование по импичменту. Каждые пять минут Барсуков докладывал о результатах подсчета голосов... Но Указ зачитывать не пришлось. Примерно за час до объявления результатов голосования мы уже знали их. Тогда Михаил Иванович позвонил Президенту и сообщил:

— Импичмента не будет.

Ельцин сказал:

— Надо службу заканчивать. Пусть они там еще побегутся, поголосуют, повыступают...»

За импичмент было подано 617 голосов (60%), в то время как для принятия решения требовалось 689 (2/3 от числа депутатов). Очередной раунд борьбы сопровождался безуспешной попыткой отзыва с поста председателя Верховного Совета Р.И. Хасбулатова.

После провала голосования о смещении Президента Съезд все же назначил на 25 апреля референдум по четырем вопросам:

1. Доверяете ли Вы Президенту Российской Федерации Б.Н. Ельцину?

2. Одобряете ли Вы социально-экономическую политику, осуществляемую Президентом Российской Федерации и Правительством Российской Федерации с 1992 года?

3. Считаете ли Вы необходимым проведение досрочных выборов Президента Российской Федерации?

4. Считаете ли Вы необходимым проведение досрочных выборов народных депутатов Российской Федерации?

Конституционный суд установил, что по первым двум вопросам референдума, имеющим нравственно-оценочный и политический характер, для принятия положительного решения требуется большинство голосов от числа проголосовавших. Положительное решение по третьему и четвертому вопросам, носившее конституционный характер, должно было быть принято большинством от общего числа избирателей.

Референдум состоялся, и участие в нем приняли около 64% избирателей. За доверие Президенту высказались 58,7% от числа участвовавших в голосовании. За одобрение социально-экономической политики — 53%. Предложения о досрочном прекращении полномочий Президента и депутатов не прошли. Жители России требовали от власти продолжения работы и поиска компромисса.

1 мая, когда итоги референдума еще не были подведены, в Москве произошло столкновение колонны демонстрантов, во главе которой шли лидеры КПРФ, с ОМОНОм. Погиб офицер милиции, среди демонстрантов были раненые. «Кровавый май» стал зловещим предзнаменованием нового обострения кризиса.

Президент Б.Н. Ельцин расценил итоги референдума как свой политический выигрыш и подтверждение большей легитимности Президента, чем Съезда народных депутатов. Он пытался разрешить продолжающийся конфликт путем конституционной реформы. Сразу же после референдума процесс подготовки новой Конституции начал активно форсироваться Президентом и правительством.

Принятие новой Конституции, закрепляющей рыночный и демократический пути развития России, было прерогативой Съезда народных депутатов. Президент Ельцин и его сторонники были заинтересованы в расширении президентских властных полномочий, а Верховный Совет — в расширении своих. Общественное мнение было не на стороне депутатов, поэтому председатель Верховного Совета Р.И. Хасбулатов и его сторонники стремились хотя бы законсервировать существующее распределение власти. В августе Б.Н. Ельцин заявил о

«решительных мерах», которые придется применить для утверждения новой Конституции.

21 сентября 1993 г. Б. Н. Ельцин указом № 1400 «О поэтапной конституционной реформе в Российской Федерации» объявил о роспуске Съезда народных депутатов, Верховного Совета и назначении выборов в новый парламент на 11—12 декабря 1993 г. В том же указе содержалась рекомендация Конституционному суду прекратить свою деятельность до выборов в новый парламент. «Безопасность России и ее народов — более высокая ценность, чем формальное следование противоречивым нормам, созданным законодательной властью, которая окончательно дискредитировала себя», — заявил Президент.

Конституционный суд признал указ № 1400 незаконным и дающим основание для смещения Б.Н. Ельцина, поскольку Конституция не давала Президенту прав ни вносить в нее изменения, ни распускать законно избранные органы власти. На пресс-конференции по итогам заседания КС В.Д. Зорькин сказал: «Гитлер тоже заявлял о неконституционности конституции Веймарской республики, и мы хорошо знаем, чем все это кончилось».

В здании Верховного Совета, расположенном на Краснопресненской набережной (сейчас Дом Правительства Российской Федерации, Белый дом), собралась значительная группа депутатов, многие приехали туда уже после начала кризиса. Они конституировались как чрезвычайная сессия Верховного Совета и заявили об отстранении Президента от власти. По решению парламентариев вице-президент А.В. Руцкой принес президентскую присягу в ночь с 21 на 22 сентября 1993 г.

23 сентября начал работу X (чрезвычайный) Съезд народных депутатов. Он начал формировать новое правительство. В первую очередь депутаты назначили министров силовых ведомств.

Белый дом был оцеплен милицией. Там отключили связь, воду и электричество. Затем подходы к нему перекрыли заграждениями из колючей проволоки. Охрана

Верховного Совета была вооружена автоматами. 12 суток Верховный Совет провел в осаде, окружив себя баррикадами. Собираться возле Белого дома толпа защитников Верховного Совета стала примерно через час после телеобращения Ельцина. От полутора до трех тысяч человек даже ночью находились на завалах. Часть из них получила от охраны Белого дома оружие и статус «Первого отдельного московского добровольческого полка особого назначения». По воспоминаниям участников, среди защитников Белого дома оказалось сравнительно немного людей, поддерживавших Р.И. Хасбулатова, А.В. Руцкого и сформированное ими правительство. Большинство выступало не столько за какие-либо политические формы или конкретных лиц, сколько против — против Президента Ельцина, против «шоковой терапии», против разрушения Советского Союза.

Патриарх Московский и Всея Руси Алексей II принимал попытки примирить противоборствующие стороны, не допустить кровопролития. Но напряжение было слишком велико. Политики с обеих сторон вели дело к открытому столкновению. На территории Москвы то и дело вспыхивали волнения, доходило до вооруженных конфликтов. Решающие события произошли 3 октября 1993 г. Многотысячные толпы демонстрантов — сторонников Верховного Совета одержали победу в столкновении с милицией. Беспорядки начали перекидываться от Белого дома в другие районы столицы. Вооруженные отряды оппозиции в ночь с 3 на 4 октября предприняли попытку захватить телецентр «Останкино». Вещание из «Останкино» прекратилось. Охранявший телецентр отряд спецназа открыл огонь на поражение и отбил штурм.

В ночном эфире российского телевидения Е.Т. Гайдар призвал москвичей встать на защиту Президента от «красно-коричневого мятежа». Рано утром 4 октября в небе над Москвой кружили 38 самолетов с ОМОНОм, вызванные из регионов России. Из частей и подразделений вооруженных сил, внутренних войск МВД, омоновцев, милиционеров, добровольцев сторонникам Ельцина

удалось собрать сводный штурмовой отряд. Он обстрелял из танков Белый дом. Затем разгромленное, закопченное здание было занято сотрудниками спецподразделения «Альфа». А.В. Руцкой, Р.И. Хасбулатов, члены назначенного X Съездом правительства были арестованы.

В столкновениях погибли 28 военнослужащих и сотрудников МВД и более 100 гражданских лиц: 12 человек — на улицах, 45 человек — в районе телецентра «Останкино», 75 человек — при обстреле и штурме Дома Советов. 3 и 4 октября 1993 г. — траурные, черные дни российской истории...

Общество расколосось во мнениях о происходящем. Многие современные специалисты считают, что действия Б.Н. Ельцина были незаконны (по букве закона Президент совершил уголовное преступление — государственный переворот), но легитимны — на его стороне была выраженная на референдуме поддержка относительного большинства граждан России.

■ *Документы эпохи*

■ *Итоги референдума 25 апреля 1993 г.*

Число граждан, имеющих право участвовать в референдуме, — 107 354 784.

Число граждан, получивших бюллетени для голосования, — между 69 255 752 и 69 267 268 (64,51—64,52%).

1 вопрос: «Доверяете ли Вы Президенту Российской Федерации Б.Н. Ельцину?»

Число граждан, принявших участие в голосовании, — 68 902 814 (64,18%).

ДА — 40 421 560 (58,66%).

НЕТ — 27 011 204.

Число бюллетеней, признанных недействительными, — 1 470 050.

2 вопрос: «Одобряете ли Вы социально-экономическую политику, осуществляемую Президентом Российской Федерации и Правительством Российской Федерации с 1992 года?»

Число граждан, принявших участие в голосовании, — 68 792 747 (64,08%).

ДА — 36 490 268 (53,04%).

НЕТ — 30 658 355.

Число бюллетеней, признанных недействительными, — 1 644 124.

3 вопрос: «Считаете ли Вы необходимым проведение досрочных выборов Президента Российской Федерации?»

Число граждан, принявших участие в голосовании, — 68 795 423 (64,08%).

ДА — 34 045 731 (31,71% избирателей, 49,49% участников).

НЕТ — 32 431 951.

Число бюллетеней, признанных недействительными 2 317 741.

4 вопрос: «Считаете ли Вы необходимым проведение досрочных выборов народных депутатов Российской Федерации?»

Число граждан, принявших участие в голосовании, — 68 864 948 (64,15%).

ДА — 46 251 616 (43,08% избирателей, 67,16% участников).

НЕТ — 20 724 762.

Число бюллетеней, признанных недействительными, — 1 888 570.

31. Новый политический режим

Силовая развязка конфликта между Президентом и парламентом определила путь дальнейшего развития России. В истории разных стран много раз, начиная с Кромвеля, главы исполнительной власти разгоняли парламенты. Обычным исходом таких событий становились диктатуры, гарантирующие победителей от мести побежденных. Однако именно этот путь для России был закрыт — для установления диктатуры просто не было ресурсов. Военной диктатуры быть не могло — во время кризиса армия хотя и сохранила лояльность Президенту, но держалась пассивно и в целом оставалась в стороне от событий. Была исключена и партийная диктатура, подобная власти большевиков, — у Президента Б.Н. Ельцина не было партии, а поддерживавшее его демократическое движение противилось партийным формам. Был и еще один, и очень важный, фактор, препятствовавший становлению диктатуры: российская власть оказалась в сильной зависимости от Запада, который не дал бы согласия на такое развитие событий.

Таким образом, Б.Н. Ельцин должен был создать демократию, но такую, в которой исключался бы приход к власти непримиримой коммунистической оппозиции.

Юридические основы нового политического режима заложила новая Конституция. По этой Конституции законодательную власть осуществлял парламент — Федеральное Собрание, состоящее из двух палат. В нижнюю палату — Государственную Думу — входили депутаты, избираемые напрямую гражданами Российской Федерации. В верхнюю палату — Совет Федерации — входили представители органов законодательной и исполнительной власти субъектов Российской Федерации. Федеральную исполнительную власть осуществляло правительство РФ, возглавляемое председателем правительства. Председатель правительства назначался Президентом с согласия Государственной Думы. Для получения согласия Президент вносил в палату кандидатуру на пост главы правительства. Если Дума трижды отклоняла предложенных кандидатов, Президент распускал палату и назначал новые выборы. Президент имел право отправить правительство в отставку. Государственная Дума имела право выразить недоверие правительству. В случае повторного выражения недоверия в течение трех месяцев Президент должен был либо отправить в отставку правительство, либо распустить Думу и назначить новые выборы. Таким образом, новая Конституция исключала конфликт законодательной и исполнительной власти, подобный имевшему место в 1992—1993 гг. При этом Президент получал значительный перевес над парламентом.

Ключевую роль в системе государственной власти отныне играл Президент Российской Федерации, который не входил ни в одну из ветвей власти. Президент являлся главой государства. Он выступал гарантом Конституции РФ, прав и свобод человека и гражданина, определял основные направления внутренней и внешней политики государства, издавал указы и распоряжения, обязательные для исполнения на всей территории Российской Федерации. Являясь Верховным Главнокоман-

дующим российскими Вооруженными силами, Президент становился руководителем всех силовых ведомств. Единственное существенное ограничение, установленное Конституцией для Президента, — норма о невозможности одному человеку занимать президентский пост больше двух сроков подряд.

12 декабря 1993 г. состоялись всенародное голосование по проекту Конституции и выборы в новый парламент. Выборы проводились по смешанной избирательной системе: 225 из 450 депутатов избирались по общефедеральному округу голосованием по спискам с барьером в 5% голосов, 225 — в одномандатных округах простым большинством голосов.

Процедура одобрения Конституции получила название всенародного голосования, а не референдума, чтобы обойти требование Закона РСФСР «О референдуме РСФСР», по которому для принятия решений об изменении Конституции требовалось одобрение этого большинством от общего числа избирателей. Совмещение выборов и конституционного голосования несло в себе определенный риск: если бы явка избирателей составила менее 50% или за Конституцию проголосовали бы менее 50%, то выборы в парламент состоялись бы, но полномочия избранного органа не были бы определены законом. Это было чревато новым кризисом. Однако совмещение позволяло повысить явку за счет сторонников КПРФ, которые в ином случае бойкотировали бы референдум.

В голосовании приняло участие 54,8% избирателей. За принятие Конституции проголосовало 58,4% избирателей, принявших участие в голосовании. Результаты голосования и текст принятой Конституции были опубликованы 25 декабря 1993 г. Именно этот день является днем вступления в силу Конституции Российской Федерации. Народ Российской Федерации учредил новую политическую систему.

На проходивших одновременно с референдумом выборах депутатов Государственной Думы неожиданного успеха добилась Либерально-демократическая партия,

возглавляемая В.В. Жириновским. Это был результат одновременного снижения популярности Президента и противостоявших ему политических сил после событий 3—4 октября 1993 г. В составе нового парламента не было устойчивого большинства — ни пропрезидентского, ни оппозиционного. Это означало, что Президент и правительство не могли опереться на поддержку Думы в проведении рыночных преобразований.

Президент Б.Н. Ельцин внес в Государственную Думу указ № 1400 и еще 64 указа, изданных им за период между 21 сентября 1993 и началом работы нового парламента. Однако Дума уклонилась от рассмотрения их по существу. Вместо этого 23 февраля 1994 г. она объявила амнистию в связи с событиями 19—21 августа 1991 г. и 21 сентября — 4 октября 1993 г. Однако эта попытка поставить точку на прошлом не удалась: Б.Н. Ельцин воспринял амнистию как вызов, радикальные оппозиционеры — как признание своей правоты.

Социально-экономическая ситуация в стране продолжала ухудшаться. В 1993 г. внутренний валовой продукт (ВВП) сократился по сравнению с 1992 г. на 8,7%. Инфляция составила 839%. Комментируя итоги года, премьер-министр В.С. Черномырдин произнес слова, ставшие крылатыми: «Мы хотели как лучше, а получилось как всегда». Приверженцы Президента Б.Н. Ельцина объясняли экономический кризис сопротивлением реформам со стороны Верховного Совета. Но ликвидация Верховного Совета не улучшила положение в экономике: в 1994 г. спад ВВП составил 12,7%, инфляция — 215,1%. Экономический кризис продолжался — спад производства остановился лишь в 1997 г.

Неудачная попытка справиться с сепаратистской угрозой путем применения военной силы в Чечне подорвала престиж Президента Б.Н. Ельцина. Летом 1995 г. Государственная Дума выразила недоверие правительству и неудачно попыталась инициировать импичмент Президента.

В тот же период в российском обществе усиливалась ностальгия по скромной, но безопасной жизни советской

эпохи. Росла обида на то, что Россия потеряла свое место в мире. Эти настроения обеспечили укрепление позиций коммунистов, еще недавно изгнанных с политической сцены страны, и потерю электората либералами. Первое место в голосовании по пропорциональной системе на выборах депутатов Государственной Думы второго созыва в декабре 1995 г. заняла КПРФ. В Государственной Думе сформировалось оппозиционное большинство.

Президентские выборы были назначены на лето 1996 г. Шансы выиграть их были у лидера коммунистов Г.А. Зюганова, который предлагал возврат к ценностям советского периода. Приход к власти КПРФ для Б.Н. Ельцина означал не просто потерю власти, но, скорее всего, физическую расправу. Для победы на выборах требовалось завоевывать поддержку элит. Средством нового сплочения элиты вокруг власти стала приватизация.

В марте 1996 г., когда опросы показали, что за Ельцина готовы проголосовать не больше 4% избирателей, а победа руководителя КПРФ Зюганова казалась делом практически решенным, Президент провел встречу с семью руководителями крупнейших банковских структур России. На встрече присутствовали В. Виноградов (Инкомбанк), В. Гусинский (Мост-банк), Б. Березовский (группа компаний), М. Фридман (Альфа-банк), В. Потанин (ОНЭКСИМ-банк), А. Смоленский (СБС-банк), М. Ходорковский (МЕНАТЕП и ЮКОС). Были достигнуты договоренности о взаимной поддержке. Этот альянс получил название «семибанкирщина». На предвыборную кампанию Ельцина бросили огромные ресурсы. Немедленно было привлечено большое количество политтехнологов, певцов, музыкантов, артистов, журналистов. Были задействованы эфиры радио и телеканалов.

Большинство избирателей, в массе своей недовольных результатами правления Б.Н. Ельцина, не хотели реставрации советского прошлого. А главное, не считали ее возможной. Еще в 1994 г. опрос Всероссийского центра общественного мнения показал, что 70% респондентов считают невозможным возврат к тому, что было до 1985 г. Поэтому Б.Н. Ельцин мог апеллировать и к

нежеланию более чем половины избирателей вернуться в прошлое, и к неверию более чем двух третей граждан в саму возможность такого возврата. Активная избирательная кампания, проведенная с напряжением всех сил государственного аппарата и с привлечением колоссальных ресурсов созданного благодаря приватизации крупного капитала, позволила реализовать эти возможности. Довершила дело комбинация с переходом на сторону Б.Н. Ельцина «призера» первого тура выборов, получившего почти 15% голосов харизматического генерала А.И. Лебедея, занявшего пост секретаря Совета безопасности.

Г.А. Зюганов и руководство КПРФ отлично понимали, что оппозицию, идущую на выборы под лозунгом «Банду Ельцина — под суд!», к власти никогда не допустят. Победа такой оппозиции будет означать гражданскую войну. В марте думская фракция КПРФ получила выразительное подтверждение готовности Б.Н. Ельцина пойти на силовые меры: после принятия Государственной Думой постановления, отменяющего ратификацию Верховным Советом РСФСР Беловежских соглашений, в аппарате президента были подготовлены указы о роспуске Думы, запрете КПРФ и переносе президентских выборов на 1998 год. Ельцин не подписал эти указы лишь потому, что министр внутренних дел А.И. Куликов заявил, что сил МВД может не хватить на проведение в жизнь этих мер, а руководитель предвыборного штаба А.Б. Чубайс заверил, что выборы будут выиграны. Этот эпизод стал известен обществу лишь три года спустя, когда Куликов опубликовал в прессе отрывок из своих мемуаров. Но лидеры компартии об этом знали уже в марте 1996 г. и сделали свои выводы. Так, в критический период кампании, в 16 дней между первым и вторым турами, когда Б.Н. Ельцин слег с инфарктом, а два помощника А.Б. Чубайса были задержаны на проходной Белого дома с полумиллионом наличных долларов, упакованных в коробку из-под бумаги с надписью «ксерокс», Г.А. Зюганов был пассивен и не использовал ни одного из

идуших в руки козырей в предвыборной игре. По сути, оппозиция подыграла власти, позволив Б.Н. Ельцину победить на выборах.

Однако переизбрание Президента Б.Н. Ельцина не покончило с чередой кризисов. Коллизии усиливались личными особенностями Б. Н. Ельцина, который из-за своих болезней был не в состоянии в полной мере исполнять обязанности Президента. Следствием стала череда перестановок в правительстве. В его составе в 1994 г. было сделано 20 назначений и отставок, в 1995 г. — 11, в 1996 г. правительство было сформировано заново (хотя и с прежним премьер-министром), в 1997 г. — реорганизовано, в 1998 г. сменились три состава правительства.

■ *Документы эпохи*

■ *Всенародное голосование 12 декабря 1993 г.*

Вопрос: «Принимаете ли Вы Конституцию Российской Федерации?»

Число зарегистрированных избирателей — 106 170 835.

Число выданных бюллетеней — 58 174 707 (54,79%).

Число действительных бюллетеней — 56 368 956 (53,09%).
ЗА — 32 931 018 (58,42% от числа действительных бюллетеней; 56,61% от числа выданных бюллетеней).

ПРОТИВ — 23 437 938 (41,58% от числа действительных бюллетеней; 40,29% от числа выданных бюллетеней).

■ *Результаты выборов по общефедеральному округу 12 декабря 1993 г.*

Общее число избирателей — 106 170 835.

Число бюллетеней, выданных избирателям, — 58 187 755 (54,81%).

Число бюллетеней установленной формы, обнаруженных в избирательных ящиках, — 57 697 698.

Число действительных бюллетеней (база для расчета процентов) — 53 751 696 (50,63% от числа избирателей).

■ *Число голосов, поданных за избирательные объединения 12 декабря 1993 г.*

(в порядке убывания)

Название	Число голосов	%	Количество мест в Думе
1. Либерально-демократическая партия России (ЛДПР)	12 318 562	22,92	59
2. Выбор России	8 339 345	15,51	40
3. Коммунистическая партия РФ (КПРФ)	6 666 402	12,40	32
4. Политическое движение «Женщины России»	4 369 918	8,13	21
5. Аграрная партия России (АПР)	4 292 518	7,99	21
6. Блок: Явлинский — Болдырев — Лукин	4 233 219	7,86	20
7. Партия Российского единства и согласия (ПРЕС)	3 620 035	6,73	18
8. Демократическая партия России (ДПР)	2 969 533	5,52	14
9. Российское движение демократических реформ (РДДР)	2 191 505	4,08	
10. Гражданский союз во имя стабильности	1 038 193	1,93	
11. Будущее России — Новые имена	672 283	1,25	
12. Конструктивно-экологическое движение «Кедр»	406 789	0,76	
13. Достоинство и милосердие	375 431	0,70	
Против всех	2 267 963	4,22	

■ **Результаты выборов депутатов Государственной Думы по федеральному округу 17 декабря 1995 г.**

Общее число избирателей — 107 496 856.

Приняли участие в выборах (определяется по числу бюллетеней, выданных избирателям) — 69 614 693 (64,76%).

■ **Число голосов, поданных за избирательные объединения**

(в порядке убывания, только набравшие более 3%)

Название	Число голосов	%	Количество мест в Думе
1. Коммунистическая партия РФ (КПРФ)	15 432 963	22,30	99
2. Либерально-демокра- тическая партия России (ЛДПР)	7 737 431	11,18	50
3. Наш дом — Россия	7 009 291	10,13	45
4. Яблоко	4 767 384	6,89	31
5. Женщины России	3 188 813	4,61	
6. Коммунисты — Трудовая Россия — За Советский Союз	3 137 406	4,53	
7. Конгресс русских общин (КРО)	2 980 137	4,31	
8. Партия самоуправ- ления трудящихся (ПСТ)	2 756 954	3,98	
9. Демократический выбор России — Объ- единенные демократы	2 674 084	3,86	
10. Аграрная партия России (АПР)	2 613 127	3,78	

■ **Выборы Президента РФ, I тур (16 июня 1996 г.)**

Общее число избирателей — 108 495 023

Приняли участие в выборах — 75 744 553 (69,81%)

Б.Н. Ельцин 26 665 495 (35,28%)

Г.А. Зюганов 24 211 686 (32,03%)

А.И. Лебедь 10 974 736 (14,52%)

Г.А. Явлинский 5 550 752 (7,34%)

В.В. Жириновский 4 311 479 (5,70%)

С.Н. Федоров 699 158 (0,92%)

М.С. Горбачев 386 069 (0,51%)

М.Л. Шакум 277 068 (0,37%)

Ю.П. Власов 151 282 (0,20%)

В.А. Брынцалов 123 065 (0,16%)

Против всех 1 163 921 (1,54%)

Недействительные бюллетени 1 072 120 (1,42%)

■ **Выборы Президента РФ, II тур (3 июля 1996 г.)**

Общее число избирателей — 108 589 050

Приняли участие в выборах — 74 800 449 (68,88%)

Б.Н.Ельцин	40 202 349 (53,82%)
Г.А.Зюганов	30 104 589 (40,31%)
Против всех	3 603 760 (4,82%)
Недействительные бюллетени	780 592 (1,05%)

32. Угроза распада России и военно-политический кризис в Чечне

После распада СССР не существовало гарантий, что Российской Федерацию не постигнет та же судьба. Ведь автономные республики РСФСР в 1990—1991 гг. провозгласили свой государственный суверенитет, принимали участие в подготовке Союзного договора. Межнациональная напряженность начинала ощущаться и внутри России. Разрушение советской идентичности привело к росту этнического самосознания. Характерна в этом плане волна переименований республик России: Марий Эл, Саха (Якутия), Хальмг Тангч (Калмыкия) и т. д. Новые названия отражали рост этнической идентификации. В октябре 1992 г. в Пригородном районе Северной Осетии начался вооруженный конфликт между осетинами и ингушами. 1 ноября 1992 г. по указу Президента Б.Н. Ельцина в зону конфликта были введены войска и к 4 ноября с вооруженными столкновениями было покончено, но последствия их не преодолены по сей день.

Федеративный договор и Конституция России

Угрозу распада России по модели СССР руководство страны пыталось устранить подписанием Федеративного договора. Возпроизводился рецепт М.С. Горбачева, пытавшегося спасти СССР с помощью Союзного договора. Подписать договор предполагалось с 21 республикой, 6 краями, 49 областями, 10 автономными округами, 1 автономной областью и 2 городами (Москвой и Санкт-Петербургом). Договор состоял из трех документов: один предназначался для подписания с республиками, другой — с краями, областями, Москвой и Петербургом,

третий — с Еврейской автономной областью и округами. Полномочия региональных органов власти в каждом из документов существенно различались; максимальные полномочия устанавливались для республик.

В Татарстане на 21 марта был назначен республиканский референдум по вопросу: «Согласны ли Вы, что Республика Татарстан — суверенное государство, субъект международного права, строящее свои отношения с Российской Федерацией и другими республиками, государствами на основе равноправных договоров?» Конституционный суд России (КС) признал формулировку вопроса нарушающей Конституцию. 20 марта Президент Б.Н. Ельцин выступил с телеобращением к народу Татарстана — оно не было показано на территории республики («перекрыто» передачей казанского ТВ). 21 марта референдум состоялся. 61,4% проголосовавших ответили «да» — это составило 50,3% от общего числа избирателей республики.

В отличие от Союзного, Федеративный договор был подписан — это произошло 31 марта 1992 г. Чечня и Татарстан от подписания отказались, Республика Башкортостан подписала с оговорками, оформленными особым протоколом. 19 республик сопроводили подписание протоколом, в котором требовали изменений в Конституции России.

404

По существу, предлагалась модель «договорной федерации», т. е. создание государства по типу США. Россия как государство должна была возникнуть лишь в результате согласия субъектов Федеративного договора на ее создание. Такая модель противоречила как исторической традиции России, веками существовавшей как централизованное государство, так и реальности, в которой 66 из 89 регионов управляли губернаторы, назначенные указами Президента Б.Н. Ельцина. Федеральный Центр шел на существенные уступки регионам. Однако уступки были восприняты как слабость Центра, и стремление к самостоятельности в республиках только усилилось.

Субъекты Федерации согласно договору оказались поделены на три «сорта». Это породило стремление краев

и областей «выбить» себе бóльшие полномочия, повысить свой статус. Например, в 1993 г. было заявлено о создании Уральской республики на территории Свердловской области. С этими же целями пытались поставить вопросы о Южноуральской республике в Челябинской области и Северной республике в Вологодской области.

Сепаратистские настроения в бывших автономных республиках нашли отражение на Конституционном совещании, где выдвигались такие предложения, как создание федерации из национальных республик и одной «Русской республики», которая объединила бы все края, области, автономные округа и автономную область. Этот проект предложил президент Калмыкии К. Илюмжинов.

Конституция России, принятая 12 декабря 1993 г. всенародным голосованием, сняла часть проблем, зафиксировав равноправие субъектов Федерации в отношениях с Центром. Однако на территории Чечни референдум и выборы не проводились. В Татарстане голосование проводилось, но явка избирателей оказалась ниже 25%, поэтому ни выборы, ни референдум в республике не состоялись.

Прекращение противостояния ветвей власти позволило федеральному Центру приступить к решению проблемы регионального сепаратизма. 15 февраля 1994 г. был заключен Договор о разграничении предметов ведения и взаимном делегировании полномочий между органами государственной власти Российской Федерации и органами государственной власти Республики Татарстан. Договор завершил период неопределенности и определил статус бывшей автономии, констатируя, что Татарстан находится в составе Российской Федерации. Практика подписания договоров о разграничении предметов ведения и полномочий между Центром и субъектами Федерации не ограничилась Татарстаном. Были заключены 46 договоров. В итоге некоторые регионы (например, Башкортостан, Москва, Татарстан, Якутия) получали значительно бóльшие права, чем прочие субъекты Федерации. Противостоять этому Центр не мог в силу отсутствия дееспособного государства.

Военно-политический кризис в Чечне

Вершиной кризиса Федерации стали события в Чечне. В сентябре 1991 г. исполком «Общенационального конгресса чеченского народа» во главе с Дж. Дудаевым захватил власть в Грозном, объявив о создании Чеченской Республики. 1 ноября 1991 г. Дж. Дудаев провозгласил государственную независимость Чеченской Республики. В 1992—1994 гг. из месяца в месяц разрывались поезда, из Чечни изгонялось нечеченское население. В мае—июле 1994 г. в районе Кавказских Минеральных Вод трижды захватывались автобусы с заложниками; террористы требовали выкуп и вертолет для вылета в Чечню.

Российское руководство решило пойти на силовые меры. Президент Ельцин издал указ о проведении военной операции по восстановлению конституционного порядка в Чечне. 11 декабря 1994 г. начались военные действия. Российское командование планировало завершить их за месяц, но недооценило противника. Зимой 1994/95 г. прошли кровавые сражения за город Грозный. В итоге Грозный все же был взят, боевики вытеснены в горные районы, федеральные силы повели наступление по всем направлениям. Противник оказался на грани полного поражения. Но 14 июня 1995 г. группа боевиков под командованием Ш. Басаева захватила больницу в городе Буденновске Ставропольского края. Спешно стянутые в город войска и спецподразделения готовились к штурму, однако возможные потери оценивались как доходящие до половины всех заложников. Премьер-министр В.С. Черномырдин взял на себя ответственность и вступил в переговоры с Басаевым. В итоге бандиты оставили город и ушли в Чечню. Начавшиеся после этого мирные переговоры сепаратисты использовали для восстановления и перегруппировки своих сил.

В конце 1995 г. боевые действия активизировались на всей территории республики. В декабре развернулись ожесточенные бои в Гудермесе — втором по величине городе республики. Затем были атака боевиков на дагес-

танский город Кизляр, бои в дагестанском селе Первомайском, атака мятежников на Грозный 6—8 марта 1996 г. Несмотря на эти вылазки, федеральным силам удалось переломить ход военных действий в свою пользу. В ночь с 21 на 22 апреля был уничтожен президент республики Ичкерия Дж. Дудаев. Правительственные войска нанесли ряд поражений боевикам.

В преддверии президентских выборов 27—28 мая 1996 г. в Кремле состоялась встреча российской и ичкерийской делегаций (с участием Б. Ельцина и преемника Дудаева З. Яндарбиева), в ходе которой было достигнуто соглашение о перемирии с 1 июня 1996 г. и обмене военнопленными в двухнедельный срок по принципу «всех на всех». Б. Н. Ельцин прилетел в Чечню и поблагодарил солдат и офицеров, назвав их победителями.

После победы Ельцина на президентских выборах 1996 г. федеральный Центр по инициативе секретаря Совета безопасности А. И. Лебеда предпринял еще одну попытку разгромить мятежников. Но она оказалась безуспешной. 31 августа 1996 г. в Хасавюрте (Республика Дагестан) представителями Федерации и чеченских региональных властей были подписаны соглашения об урегулировании ситуации.

Итогом договоренности стало окончание военных действий и вывод федеральных войск из Чечни. 27 января 1997 г. президентом Ичкерии был избран А. Масхадов. Де-факто Чечня стала независимой.

Подписанный договор не решил проблему. Чеченское руководство установило связи с международными террористическими сетями. На территории Чечни была сформирована террористическая инфраструктура, включающая лагеря подготовки боевиков, налаженные каналы проникновения в пределы России эмиссаров террористических организаций, поставок оружия и поступления денежных средств. Здесь, не таясь, готовились к захвату Дагестана, а затем всего Северного Кавказа.

При этом в Чечню продолжали поступать федеральные средства. Однако получаемые из Москвы трансферты тратились не на восстановление республики, а на подготовку и оснащение новой армии.

После нападения боевиков на Дагестан в 1999 г. Российская Федерация в одностороннем порядке расторгла хасавюртовские соглашения.

Попытка Ельцина остановить развал страны дала неоднозначный результат. В условиях непрерывной борьбы с оппозицией, развала армии, деградации экономики военная кампания только усилила кризис. Оказалось, что руководство страны не смогло решить чеченскую проблему ни силовыми, ни политическими средствами. Фактически Чечня выпала из состава России. Однако в ходе военных действий было доказано не только то, что сецессия (выход отдельного региона из состава страны) возможна, но и то, что платой за нее является война. Это резко умерило накал сепаратизма в других республиках и охладило горячие головы. Как уже в 1995—1996 гг. показали выборы представительных органов субъектов Федерации, сепаратистские движения в регионах России перестали быть влиятельной политической силой.

33. Формирование «олигархического капитализма» в России

В 1994 г. начался новый этап приватизации. Решено было перейти к продаже акций предприятий по рыночной стоимости. Чтобы привлечь инвестиции в экономику, правительство стимулировало создание финансово-промышленных групп, предполагая, что деньги населения удобнее собирать и использовать через банковскую систему. Однако вместо инвестиций в экономику финансово-промышленные группировки занялись спекулятивными операциями. Правительство стало выпускать государственные казначейские обязательства — официальные заемные бумаги под высокие проценты (до 300% в рублях), пытаясь компенсировать дефицитный бюджет. Одновременно для привлечения средств из-за рубежа правительство стало гарантировать валютные займы, сделанные российскими банками для закупки ГКО. Именно скупкой и продажей этих ценных бумаг занимались финансово-промышленные группы и банки.

В период президентства Б.Н. Ельцина системообразующим фактором нового социального строя стали олигархи. В нынешнем его значении термин «олигархи» стал употребляться с декабря 1997 г. Под олигархами понимался чрезвычайно узкий круг, всего полтора-два десятка лиц. Как отметил проанализировавший публикации прессы по данной теме В.В. Прибыловский, любой список олигархов и олигархий включал следующие 8 групп и фамилий: ОНЭКСИМ-банк (В. Потанин), ЛогоВАЗ (Б. Березовский), Мост (В. Гусинский), МЕНАТЕП (М. Ходорковский), СБС-Агро (А. Смоленский), Альфа-групп (М. Фридман), Газпром (Р. Вяхирев) и Лукойл (В. Алекперов).

Российские олигархи представляли собой не экономическое, а скорее политическое явление. Это лица, сделавшие своим бизнесом близость к власти и влиявшие на принятие государственных решений. Они осуществляли своего рода узурпацию власти.

Возникновение олигархов тесно связано с двумя событиями — залоговыми аукционами 1995 г. и приватизационными сделками 1996—1997 гг.

Идея залоговых аукционов была выдвинута руководителем ОНЭКСИМ-банка В. О. Потаниным. Суть ее проста. Формально финансисты давали кредит сроком на год правительству, получая в залог пакеты акций крупнейших компаний, приватизация которых законодательством не разрешалась. В реальности возвращать кредит правительство даже и не собиралось — в бюджете не планировались расходы на погашение задолженности. По истечении года залоговый пакет акций переходил в собственность кредитора. Так в обход действующего законодательства происходила фактическая приватизация стратегически значимых, работающих и прибыльных предприятий.

409

Как это было

А.Б. Чубайс вспоминал: «Какая вообще приватизация была возможна в таких условиях? Только такая, при которой каким-то фантастическим образом нам удалось бы ко-

20-то из своих многочисленных противников превратить в своих сторонников. Было понятно, что директоров приватизированных предприятий на этом этапе сторонниками не сделаешь... Значит, оставался один потенциальный союзник — покупатель. Но как можно было заставить его раскошелиться? И тут Потанин выступает на правительстве со своим предложением по залоговым аукционам. Я сразу понял, что буду поддерживать это предложение любыми силами. Схема залога автоматически делала покупателя нашим сторонником, давала приватизации новый толчок и хороший шанс выжить в сложнейшей политической ситуации».

Фактически путем залоговых аукционов власть приобретала политических союзников перед предстоящими в 1996 г. президентскими выборами.

Состоялось 12 залоговых аукционов. Первый из них прошел 3 ноября 1995 г. в Сургуте. Право прокредитовать правительство под залог 40,12% пакета акций нефтяной компании «Сургутнефтегаз» получил НПФ «Сургутнефтегаз», заплатив 8,9 млн долларов. Последний состоялся 28 декабря 1995 г. в Москве, когда ЗАО «Финансовая нефтяная компания» (Б. Березовский, А. Смоленский и Р. Абрамович) заплатило за контрольный пакет акций НК «Сибнефть» 100,3 млн долларов.

НПФ «Сургутнефтегаз», по сути, был выкуплен своим менеджментом, поскольку он был учрежден структурами, близкими к компании. Аналогичная история произошла на залоговых аукционах, на которые были выставлены пакеты ЛУКОЙЛа (5% за 141 млн долларов, капитализация сейчас — 50 млрд долларов), Новороссийского морского пароходства (за 22,65 млн долларов) и АО «Нафта-Москва» (за 20,11 млн долларов).

Пакет акций АО «Мечел» (Челябинский металлургический завод) был передан в залог местной финансово-промышленной группе «РабиКом» за 13,3 млн долларов. Остальные 7 предприятий отошли к крупнейшим банкам, владельцы которых вскоре стали называться олигархами. Группа ОНЭКСИМ-МФК получила в залог конт-

рольные пакеты «Норильского никеля» (за 170,1 млн долларов) и нефтяной компании СИДАНКО (вместе с Альфа-групп за 130 млн долларов; в 1998 г. 10% пакета акций были проданы за 500 млн долларов), а также блокирующий пакет Северо-Западного речного пароходства (за 6 млн долларов) и пакет Новолипецкого металлургического комбината (за 31 млн долларов). Банк МЕНАТЕП приобрел НК ЮКОС (за 159 млн долларов; на максимуме капитализации ЮКОС оценивался в 26,62 млрд долларов) и Мурманское морское пароходство (за 4,125 млн долларов).

Все участники залоговых аукционов финансировали предвыборную кампанию Б.Н. Ельцина в 1996 г.

В 1996—1997 гг. совершилась новая серия скандальных приватизационных сделок. На этот раз Кремль откровенно расплачивался государственным имуществом с теми, кто способствовал переизбранию Ельцина. 22 ноября 1996 г. состоялась «сделка года» (по определению журнала «Коммерсант — Деньги»): Столичный банк сбережений (СБС, уставный капитал 24 млрд рублей) выиграл конкурс на санацию «Агропромбанка» (до 1995 г. «Россельхозбанк») — третьего в России банка по размеру уставного капитала (130 млрд рублей) и вкладов населения, второго — по числу отделений (1200).

В 1997 г. приватизировалась «Восточная нефтяная компания» (ВНК) — четвертая по времени создания нефтяная компания России, 11 млн т годовой добычи (ЮКОС без ВНК добывал 34 млн т). Правительство рассчитывало получить не менее 2 млрд долларов и выставило 84% акций ВНК сразу на два аукциона — специальный денежный (его участники вносили деньги, а затем акции делились между ними пропорционально взносу) и обычный. На участие в спецаукционе подали заявки (на общую сумму более 2 млрд долларов) МЕНАТЕП, Инкомбанк и ЛУКОЙЛ. Однако проводившие аукцион чиновники Российского фонда федерального имущества (РФФИ) признали заявки Инкомбанка и ЛУКОЙЛа неправильно оформленными, и контрольный пакет достался МЕНАТЕПу за 750 млн долларов. После

этого дважды подряд был сорван обычный аукцион по ВНК — конкуренты М. Ходорковского не хотели тратиться на приобретение 34% акций в условиях, когда 51% уже был в руках ЮКОСа, а сам Ходорковский не собирался платить за эти акции 520 млн долларов (стартовая цена плюс погашение задолженности ВНК перед бюджетом). В 1998 г. Госкомимущество, РФФИ и Минфин осуществили обмен принадлежащих государству акций акционерных обществ «Усть-Илимский лесопромышленный комплекс», СИДАНКО, «Тюменская нефтяная компания», «Коми ТЭК», ОНАКО и «Восточная нефтяная компания» на акции коммерческого банка МЕНАТЕП. Акции банка практически ничего не стоили, но на них были приобретены реальные активы — акции одного из крупнейших в России ЛПК и пять нефтяных компаний.

Самая скандальная приватизационная сделка — конкурс по холдингу «Связьинвест» (владеет контрольными пакетами акций 88 телекоммуникационных компаний, обслуживающих 30 млн абонентов проводной связи, в том числе главного российского оператора международной и междугородной связи «Ростелеком»). На аукцион были выставлены 25% + 1 акция по стартовой цене 1,118 млрд долларов. Заявки подали кипрская офшорная компания Mustcom Ltd, учрежденная российской инвесткомпанией «Ренессанс-капитал» (директор Б. Йордан, входила в группу ОНЭКСИМ-МФК), еще одной кипрской компанией и фирмой с острова Джерси (как выяснилось впоследствии, принадлежавшей Дж. Соросу), и «ТелеФАМ Б В» (одноименная голландская телекоммуникационная фирма и ряд фирм, принадлежавших Альфа-групп, Б. Березовскому и В. Гусинскому). Выиграла заявка Mustcom — 1,875 млрд долларов. Проигравшие Б.А. Березовский и В.А. Гусинский через прессу обвинили организаторов конкурса в содействии победителю — заявка Mustcom была подана позже. Олигархи использовали ведущие телеканалы страны — ОРТ и НТВ. НТВ, получивший после президентских выборов 1996 г. лицензию на все эфирное время четвертого мет-

рового диапазона, принадлежал компании В.А. Гусинского «Медиа-Мост». Хотя 51% акций ОРТ принадлежал государству, миноритарный акционер Б.А. Березовский (ему принадлежали 8% акций) фактически управлял финансовыми потоками телеканала и контролировал его менеджмент. Оба телеканала развязали информационную войну против правительства. В итоге ряду министров, обвиненных в коррупции, пришлось уйти в отставку.

При всей скандальности приватизационных сделок середины 1990-х гг. в них был крайне важный положительный момент. Стратегически значимые предприятия приобретались российскими, а не иностранными бизнесменами. Это была принципиальная позиция, сознательно избранная государством и персонально руководившим приватизацией А.Б. Чубайсом: при смене государства частным капиталом в роли собственника контроль над ключевыми для страны отраслями хозяйства должен быть сохранен внутри России.

Запущенный в 1996 г. государством механизм заимствований через систему государственных казначейских обязательств (ГКО) к 1998 г. привел к закономерному кризису. Приобретая ГКО, банки кредитовали государство. Однако объемы заимствований росли, уверенность в их возврате таяла, и потому государству приходилось соглашаться на все бóльшие и бóльшие проценты.

В 1997 г. по инициативе А.Б. Чубайса, который был тогда первым вице-премьером, был осуществлен секвестр — резкое сокращение расходных статей бюджета. В 1997 г. спад производства прекратился. В экономике появились признаки оздоровления. Но они оказались краткосрочными и коснулись лишь некоторых перерабатывающих и сырьевых отраслей. К 1998 г. реальный ВВП России составил 57% от уровня 1990 г. Показатели падения были больше, чем во времена Великой депрессии в США.

К 1998 г. долг Российской Федерации перед международными кредитными организациями и внутренними кредиторами благодаря пирамиде ГКО рос в геометрической прогрессии. Процветала практика смягчения ост-

роты социальных проблем за счет заемных денег, которые потом ничем не компенсировались. Нарастающий дефицит бюджета считался нормой, фактически страна жила в долг. В итоге объем заимствований стал слишком большим. Положение усугублялось неблагоприятной международной конъюнктурой, которая характеризовалась двумя болезненными для России тенденциями. Первая — международный финансовый кризис, который разразился с осени 1997 г. Рынки стран Юго-Восточной Азии дестабилизировались. Акции многих компаний стали падать в цене, и инвесторы начали выводить деньги на более надежные рынки Европы и США. Россия попала в эту волну. Инвестиции стали уходить из экономики. Для страны это означало, что произойдет сокращение налоговых сборов, спад производства и невыполнение бюджетных обязательств. Вторая беда — резкое падение цен на нефть с начала 1998 г. В итоге они опустились ниже 10 долларов за баррель, что делало экспорт нефти из России нерентабельным.

Важным фактором развития кризиса стало то, что значительная часть внимания и усилий российской элиты была направлена на разрешение политических, а не экономических проблем. В марте 1998 г. Президент Б.Н. Ельцин отправил в отставку правительство В.С. Черномырдина. Спустя почти 8 лет, в феврале 2006 г., он признал это свое решение ошибочным и публично извинился перед Черномырдиным. Новым премьером был назначен тридцатипятилетний министр энергетики С.В. Кириенко. Он был утвержден Государственной Думой только с третьей попытки, т. е. под угрозой роспуска, в конце апреля, а правительство было сформировано лишь к середине мая 1998 г. Из-за смены правительства соглашение с ведущим внешним кредитором России — Международным валютным фондом (МВФ) о финансировании программы в 1998 г. было заключено только в конце июня, что породило неопределенность и неуверенность на рынках.

Экономика нуждалась в немедленных антикризисных мерах, пакет которых и был подготовлен кабинетом ми-

нистов. Он включал в себя ряд законодательных актов, которые должна была принять Государственная Дума. Дума пошла навстречу правительству лишь частично, в целом пакет не был утвержден. Время для адекватных решений оказалось упущенным.

Время долгов стремительно нарастало, особенно в связи с ростом процентных ставок по ГКО. Летом 1998 г. правительство должно было выплатить 60 млрд долларов по внешнему и внутреннему долгу. Долги по пенсиям на конец марта 1998 г. составили около 1 млрд рублей (при курсе 6,5 рублей за доллар), долг по оборонному заказу — 17 млрд рублей. Доходы в этот же период составили чуть более 20 млрд долларов.

Кроме того, на России лежали долги СССР. Резко ухудшившееся экономическое положение заставило просить об отсрочке выплаты долгов, на что западные кредиторы были вынуждены согласиться. Начавшееся еще в годы перестройки ухудшение отношений с Ираком, Кубой, Ливией и другими традиционными союзниками СССР сделало проблематичным возвращение ими старых советских долгов. Тем не менее в 1997 г. Россия признала задолженность царского и Временного правительств французским держателям русских ценных бумаг, но выплатила, по сути, символическую компенсацию. Сумма долгов (с учетом процентов) составила около 130 млрд долларов, которые делятся на долги государственным структурам и частным владельцам ценных бумаг (Парижский и Лондонский клубы).

В конечном итоге 17 августа 1998 г. правительство РФ и Центральный банк РФ выступили с совместным заявлением. Была проведена девальвация рубля и объявлен дефолт (отказ платить долги). Кроме того, был введен мораторий на выплату долгов коммерческих банков иностранным инвесторам.

На этой мере настаивал Центробанк, объясняя, что защищенные мораторием от претензий заграничных кредиторов банки смогут обеспечить возврат средств вкладчикам — частным лицам. На деле же владельцы банков, как правило, использовали мораторий в свою

пользу, а не в интересах граждан. Разразился невиданный прежде скандал. 23 августа Б.Н. Ельцин отправил правительство С.В. Кириенко в отставку. Президент внес в Государственную Думу кандидатуру В.С. Черномырдина на пост главы правительства. Однако парламент дважды отклонил это предложение. Финансовый кризис перерос в политический. В случае третьего отклонения кандидатуры Черномырдина неизбежен был роспуск Думы. В этой ситуации Президент Б.Н. Ельцин пошел на компромисс с парламентом. В сентябре 1998 г. главой правительства стал министр иностранных дел академик Е.М. Примаков. Сначала он отказывался от этого поста, но в конце концов дал согласие.

Как это было

Е.М. Примаков вспоминает об обстоятельствах своего назначения: «Выйдя из кабинета президента, в коридоре натолкнулся на поджидавших меня людей: главу администрации Юмашева, руководителя протокола президента Шевченко и дочь Бориса Николаевича Дьяченко. Я развел руками — сказал, что не мог согласиться. Тогда Володя Шевченко, с которым меня связывают годы приятельских отношений, буквально взорвался — я никогда не видел его в таком возбужденном состоянии.

416

— Да как вы можете думать только о себе, разве вам не понятно, перед чем мы стоим?! 17 августа обрушило экономику. Правительства нет. Дума будет распущена. Президент физически может не выдержать в любой момент. Есть ли у вас чувство ответственности?!

Я отреагировал вопросом:

— Но почему я?

— Да потому, что Думу и всех остальных сегодня устроит именно ваша кандидатура, и потому, что вы сможете.

После моего спонтанного согласия меня начали обнимать. Кто-то побежал сообщить президенту».

Документы эпохи**■ Совместное заявление Правительства и Центрального банка РФ от 17 августа 1998 г.**

В результате ухудшения внешнеэкономической конъюнктуры и неудовлетворительного положения дел с доходами бюджета резко обострилась проблема управления государственным долгом. Расходы по погашению ранее выпущенных государственных бумаг и уплате процентных платежей по ним при низком уровне налоговых поступлений стали непомерным бременем для государственного бюджета. Правительство России вынуждено сокращать внутренний государственный долг, урезая расходы федерального бюджета, осуществляя внешние заимствования. В июле экономическая программа Правительства была поддержана международными финансовыми организациями и ведущими странами мира.

Однако углубляющийся кризис в Азии, новое падение мировых цен на нефть не позволили восстановить доверие к российским ценным бумагам, а значит, облегчить положение бюджета. Продолжается сокращение валютных резервов страны, банковская система стала испытывать определенные трудности.

В этой ситуации Правительство и Банк России считают необходимым предпринять комплекс мер, направленный на нормализацию финансовой и бюджетной политики.

1. С 17 августа 1998 г. Банк России переходит к проведению политики плавающего курса рубля в рамках новых границ «валютного коридора», которые определены на уровне от 6 до 9,5 рубля за доллар США. Интервенции Банка России будут использоваться в целях сглаживания резких колебаний курса рубля. В тех же целях Банк России будет использовать процентную политику.

2. Государственные ценные бумаги (ГКО и ОФЗ) со срока погашения до 31 декабря 1999 г. включительно будут переоформлены в новые ценные бумаги. Технические параметры обмена будут объявлены в среду 19 августа 1998 г. До завершения переоформления государственных ценных бумаг приостанавливаются торги на рынке ГКО — ОФЗ.

3. В соответствии с положениями Устава МВФ Правительство и Банк России вводят временные ограничения для резидентов Российской Федерации на осуществление валютных операций капитального характера. С 17 августа 1998 г. объ-

является мораторий сроком на 90 дней на осуществление выплат по возврату финансовых кредитов, полученных от нерезидентов Российской Федерации, на выплату страховых платежей по кредитам, обеспеченным залогом ценных бумаг, на выплаты по срочным валютным контрактам. Одновременно вводится запрет для нерезидентов Российской Федерации на вложение средств в рублевые активы со сроком погашения до 1 года включительно.

34. Политический кризис 1998—1999 гг.

В результате дефолта 17 августа 1998 г. вся российская банковская система оказалась на грани краха. Несколько крупных банков разорились. Вклады населения в коммерческих банках упали на 15% в рублевом исчислении, а в реальном выражении — на 52%. Вкладчики не могли получить свои деньги из коммерческих банков. Резко увеличились цены на товары широкого потребления. Разорилось множество фирм. Сотни тысяч людей, принадлежавших к так называемому среднему классу, потеряли работу и источники дохода.

Тем не менее трехкратная девальвация рубля позволила экономике войти в полосу восстановления. Падение рубля дало возможность продукции отечественных производителей конкурировать с импортными товарами. Ситуация в экономике стала стабилизироваться с начала 1999 г., когда появились некоторые благоприятные тенденции, в частности рост производства, особенно в сфере товаров народного потребления, продуктов питания. Следствием этого стало увеличение налоговых поступлений в бюджет.

Однако политический кризис продолжался. Ведь летом 1998 г. началась вторая половина второго и последнего (по Конституции) президентского срока В.Н. Ельцина. Начались поиски преемника, что не могло не обострить борьбу группировок.

Конституция 1993 г. ликвидировала пост вице-президента. Вторым лицом государства, к которому временно переходит власть в случае отставки или смерти Прези-

дента, стал назначаемый и отправляемый в отставку самим Президентом премьер-министр. Это создавало колоссальную неопределенность и давало Президенту практически неограниченные возможности в определении преемника.

Точка зрения

В любой системе, где нет четкого и однозначного механизма передачи власти, эта передача всегда сопровождается кризисом и ожесточенной борьбой. В советской системе механизм передачи власти был сравнительно четко определен и формализован (избрание главы партии на Политбюро, затем его утверждение пленумом ЦК). Тем не менее каждый раз передача власти сопровождалась борьбой и расколами в правящей верхушке.

Кризис продолжал разрастаться. КПРФ начала борьбу за досрочный уход Ельцина в отставку, для чего были организованы голосования в Государственной Думе и Совете Федерации. После того как Б.Н. Ельцин публично заявил: «Никуда я не уйду!», КПРФ инициировала процесс импичмента (отстранения от должности по уголовному обвинению).

Ситуацию осложняло то, что Президент Б.Н. Ельцин и его окружение долго не могли найти человека, относительно которого они были бы убеждены, что тот оградит их от судебных преследований или какой-либо внесудебной расправы. Новая российская элита, опасавшаяся прихода коммунистической оппозиции к власти ничуть не меньше Б.Н. Ельцина, оказалась перед соблазном пожертвовать самим Ельциным ради защиты своих интересов. Начался процесс самоорганизации элиты с целью определить преемника независимо от Ельцина. Его политическим выражением стало создание движений «Отечество» (лидер Ю.М. Лужков) и «Вся Россия» (лидер президент Татарстана М.Ш. Шаймиев). Лужков все более явно готовился стать кандидатом в Президенты. Другим вероятным кандидатом становился председатель правительства Е.М. Примаков.

Е.М. Примаков пытался найти компромисс с оппозицией, предлагая КПРФ отказаться от процедуры импичмента в обмен на уступки со стороны власти. Однако его попытки оказались безуспешны. В этой ситуации Ельцин пошел на решительный шаг. Накануне голосования в Государственной Думе по импичменту он отправил правительство Примакова в отставку. И. о. премьера был назначен министр внутренних дел С.В. Степашин.

13—15 мая 1999 г. Дума рассмотрела вопрос об отрешении Президента Ельцина от должности. Обвинения против Президента включали пять пунктов: разрушение Советского Союза и ослабление Российской Федерации путем заключения и реализации Беловежских соглашений; совершение государственного переворота в сентябре 1993 г.; развязывание и проведение военных действий в Чеченской Республике; ослабление обороноспособности и безопасности РФ; геноцид российского народа. Для поддержки обвинения требовалось 300 голосов. Голосование было поименным. За импичмент проголосовало от 238 (по пятому пункту обвинения) до 283 (по третьему) депутатов.

После провала попытки смещения Президента в качестве кандидата в премьер-министры Ельцин предложил С.В. Степашина. Деморализованные депутаты сразу дали согласие на его назначение.

420 Однако на этом кризис не завершился. Примаков после отставки присоединился к движению Лужкова. Был создан блок «Отечество — Вся Россия» (ОВР). Раскол в элитах и во власти стал очевиден.

Этот момент показался чрезвычайно благоприятным для авантюристов, которые не оставили замыслов изменить ситуацию на Северном Кавказе. В 1998 г. в Чечне был создан «Конгресс народов Ичкерии и Дагестана», провозгласивший своей целью создание «Исламского халифата на Кавказе». Резко активизировались нападения на граничащие с территорией республики края и области России. В октябре 1998 г. во Владикавказе состоялась встреча премьер-министра Е.М. Примакова с А. Масхадовым. Главным итогом встречи было обещание Масхадова в течение месяца «начать открытую борьбу и покончить с

террористами». Однако, возвратившись в Грозный, Масхадов не смог или не захотел действовать против набравших силу «независимых» от его режима полевых командиров.

5 марта 1999 г. в аэропорту Грозного из самолета Ту-154 был похищен специальный представитель МВД России генерал-майор милиции Г. Шпигун.

19 марта 1999 г. последовал крупный теракт во Владикавказе — взрыв на городском рынке. Погибли 64 человека, более 100 получили ранения.

17 мая 1999 г. в Каспийске предотвращен крупный теракт. Патруль обнаружил рядом с базой пограничников, у газопровода, два радиоуправляемых взрывных устройства, эквивалентных 1,5 и 2,5 кг тротила.

19 мая 1999 г. в ходе встречи с директором ФСБ, секретарем Совета безопасности РФ В.В. Путиным Президент Б.Н. Ельцин подписал указ «О дополнительных мерах по борьбе с терроризмом в Северокавказском регионе РФ». Согласно указу, создавалась временная оперативная группировка численностью более 17 тыс. человек. Из них на границе с Чечней — около 10 тыс. человек внутренних войск, а на случай резкого осложнения обстановки предусматривалось наращивание группировки воинскими частями Минобороны и подразделениями Федеральной пограничной службы численностью более 7 тыс. человек.

3 июля 1999 г. Совет Федерации обсудил вопрос о положении в прилегающих к Чечне регионах. Основной докладчик, министр внутренних дел В. Рушайло, сказал о готовности наносить превентивные удары по боевикам. Пресс-секретарь А. Масхадова заявил, что на каждый удар чеченцы ответят десятью взрывами в России.

3—5 июля 1999 г. чеченские боевики атаковали заставы внутренних войск, расположенные у Копаевского гидроузла в пригороде дагестанского города Кизляра. В ответ применялись не только стрелковое оружие, но и минометы. Боевики ушли на территорию Чечни.

2 августа 1999 г. произошло боевое столкновение между сотрудниками МВД Дагестана и боевиками на Гигатлинском перевале (близ селения Гигатль Цумадинского

района). 3 августа 1999 г. произошло боевое столкновение на перевале в 2 км от селения Агвали Цумадинского района.

7 августа 1999 г. началось вторжение на территорию Дагестана (Ботлихского и Цумадинского районов) отрядов под командованием Ш. Басаева и Э. аль-Хаттаба. Командиры террористов объявили о создании независимого государства Дагестан (в составе Ботлихского и Цумандинского районов республики). Целью агрессии было объявлено создание «шариатского государства от моря до моря».

В ночь с 8 на 9 августа 1999 г. премьер-министр С. Степашин в аэропорту по возвращении из Махачкалы заявил: «Пожалуй, мы действительно можем потерять Дагестан».

9 августа Б. Ельцин отправил в отставку правительство С. Степашина. И. о. премьера был назначен В. Путин. В телеобращении Б. Ельцин назвал его своим преемником на посту Президента РФ.

С 10 по 26 августа на территории Дагестана велись боевые действия с террористами, которых удалось разбить и вытеснить обратно в Чечню. Народ Дагестана выступил против вторжения — срочно сформировалось 20-тысячное народное ополчение, которое вместе с частями федеральных сил участвовало в отражении нападения на свою республику.

Как это было

Вот что говорил народный поэт Дагестана Расул Гамзатов в интервью «Дагпресс-инфо» (27 августа—2 сентября 1999 г.): «Лидеры вторгшихся к нам захватчиков заявили, что они хотят освободить нас от русских, но, по моему, они пришли освободить Дагестан от дагестанцев. И как можно говорить о ценностях ислама, придя в чужой дом с оружием в руках, да еще с бандой интернациональных террористов? <...> В этом смысле мне понравилось обращение Гаджи Махачева к ополченцам в Хасавюрте. Он говорил о том, что те, кто пришел на нашу землю якобы

установить ислам, не имеют с верой ничего общего. Иначе как объяснить то, что происходит сегодня в Чечне, неужели все сегодня там живут по законам шариата? Повсеместный захват людей в заложники, зверские убийства представителей международных благотворительных миссий, террористические школы, где учат только убивать, — это разве достижения ислама?»

Не смирившись с поражением, террористы перешли к войне против мирного населения. 4 сентября 1999 г. был взорван жилой дом в дагестанском городе Буйнакске, в котором жили семьи офицеров сражавшейся с боевиками мотострелковой бригады. 9 сентября в Москве произошел взрыв жилого дома на улице Гурьянова, а 13 сентября взорван дом на Каширском шоссе. 16 сентября 1999 г. террористы взорвали жилой дом в Волгодонске. 17 сентября премьер-министр В.В. Путин назвал заключенные в Хасавюрте мирные соглашения ошибкой. 23 сентября Ельцин подписал указ о начале боевых действий в Чечне. К 18 октября 1999 г. федеральные войска окружили Грозный. Мирным жителям был предоставлен коридор для того, чтобы покинуть город.

Параллельно событиям на Кавказе разворачивалась предвыборная кампания. Граждане России поддержали действия федеральных властей, несмотря на призывы ряда политиков и общественных деятелей предоставить Чечне независимость и прекратить военные действия. Поддержка населения наглядно проявилась в росте доверия Владимиру Путину. В августе, после того как он стал премьер-министром, его рейтинг составлял 10%. В октябре, после вытеснения боевиков из Дагестана и начала антитеррористической кампании в Чечне, его рейтинг вырос до 20%. Успешное уничтожение террористов и боевиков федеральными силами, окружение Грозного и твердая решимость руководства страны довести операцию по уничтожению бандитского государства до конца привели к росту доверия В.В. Путину до 45% в конце ноября 1999 г.

Столь высокая поддержка Путина объясняется не только его решительными действиями на Северном Кав-

казе, но и активными усилиями, которые предпринимало его правительство по разрешению экономических проблем. В частности, уже осенью 1999 г. была полностью ликвидирована задолженность по выплатам пенсии. Несмотря на антитеррористическую операцию в Чечне, правительству удалось несколько снизить инфляцию, стабилизировать ситуацию на валютном рынке, снизить безработицу, а также сократить задолженность по выплатам зарплаты.

Популярность премьер-министра стала ключевым фактором избирательной кампании. О поддержке В.В. Путина заявило межрегиональное движение «Единство» («Медведь») (лидеры — С.К. Шойгу, А.А. Карелин, А.И. Гуров), созданное в сентябре 1999 г. Либеральный блок «Союз правых сил» (лидеры — С.В. Кириенко, Б.Е. Немцов, И.М. Хакамада) в ноябре повел свою агитацию под лозунгом «Кириенко — в Думу, Путина — в Президенты!». Накануне дня выборов В.В. Путин публично заявил, что он, как гражданин, будет голосовать за «Единство». По итогам голосования по пропорциональной системе «Единство» заняло второе место, отстав от победителя (КПРФ) менее чем на 1%.

7 февраля 2000 г. Грозный был взят, но боевые действия на территории Чечни еще продолжались. 20 марта 2000 г. Владимир Путин прилетел в Грозный на истребителе. Фактически бандитское сопротивление в Чечне было подавлено. Начался длительный процесс восстановления нормальной жизни в республике. 12 июня 2000 г. главой временной администрации Чечни был назначен Ахмат Кадыров. Это был первый шаг по передаче власти в республике местным жителям и возвращению населения к мирной жизни.

Документы эпохи

■ *Результаты поименного голосования Государственной Думы по импичменту 15 мая 1999 г.*

По первому пункту (Беловежские соглашения)

ЗА — 239 (КПРФ — 127, ЛДПР — 1, НДР — 1, Яблоко — 5, Аграрная депутатская группа (АДГ) — 35, депутатская

группа «Народовластие» — 43, депутатская группа «Регионы России» (РР) — 20, независимые — 9).

ПРОТИВ — 79.

Недействительных бюллетеней — 13.

По второму пункту (указ 1400)

ЗА — 263 (КПРФ — 128, ЛДПР — 2, НДР — 0, Яблоко — 24, АДГ — 35, Народовластие — 43, РР — 22, независимые — 9).

ПРОТИВ — 60.

Недействительных бюллетеней — 8.

По третьему пункту (Чечня)

ЗА — 283 (КПРФ — 128, ЛДПР — 1, НДР — 1, Яблоко — 37, АДГ — 35, Народовластие — 42, РР — 28, независимые — 12).

ПРОТИВ — 43.

Недействительных бюллетеней — 4.

По четвертому пункту (ослабление обороноспособности)

ЗА — 241 (КПРФ — 127, ЛДПР — 2, НДР — 2, Яблоко — 3, АДГ — 35, Народовластие — 43, РР — 20, независимые — 9).

ПРОТИВ — 77.

Недействительных бюллетеней — 14.

По пятому пункту (геноцид российского народа)

ЗА — 238 (КПРФ — 127, ЛДПР — 2, НДР — 2, Яблоко — 0, АДГ — 35, Народовластие — 43, РР — 19, независимые — 9).

ПРОТИВ — 88.

Недействительных бюллетеней — 7.

■ *Результаты выборов депутатов Государственной Думы 19 декабря 1999 г. по федеральному округу*

Общее число избирателей — 108 073 956.

Приняли участие в выборах (определяется по числу бюллетеней, выданных избирателям) — 66 840 638 (61,85%).

■ *Число голосов, поданных за избирательные объединения*

(в порядке убывания)

Название	Число голосов	%	Количество мест в Думе
1. Коммунистическая партия РФ (КПРФ)	16 196 024	24,29	67
2. Единство (Медведь)	15 549 182	23,32	64
3. Отечество — Вся Россия	8 886 753	13,33	37

4. Союз правых сил (СПС)	5 677 247	8,52	24
5. Блок Жириновского	3 990 038	5,98	17
6. Яблоко	3 955 611	5,93	16

35. Внешняя политика Президента Б.Н. Ельцина

Финал «холодной войны».

Вооруженные конфликты на территории СНГ

Конец «холодной войны» и распад СССР означали кардинальное изменение глобальной расстановки сил. На протяжении 40 лет мир был биполярным, его организующим принципом было противостояние США и СССР. Советский Союз исчез — каким же будет новый мир?

Россия, провозгласившая себя правопреемницей СССР, не была готова предложить свой ответ на этот вопрос — советская система выработки и реализации внешней политики перестала существовать, а новая еще не была создана. США свой ответ провозгласили незамедлительно: новый мировой порядок будет однополярным.

Советская сфера влияния охватывала десятки государств, политических партий и движений, которым СССР оказывал политическую, экономическую и военную помощь. Основным критерием оказания содействия была идеологическая близость к марксизму-ленинизму. Российское руководство пришло к власти на волне антикоммунистического движения и немедленно прекратило помощь друзьям и союзникам СССР. Это открыло простор для борьбы за «советское наследство», в которой Россия практически не участвовала.

На протяжении десятилетий соперничество сверхдержав играло на руку развивающимся странам. Стремясь найти союзников, противостоящие блоки проявляли к ним чуткость и отзывчивость. Немалое число стран «третьего мира» действовали по принципу «ласковый телок двух маток сосет», получая содействие и от Восто-

ка, и от Запада. После распада СССР нужда быть щедрым для Запада исчезла. Как констатировал премьер-министр Малайзии М. Мохамад, «сейчас мы уже не видим дружелюбного лица капитализма».

Прекращение советской помощи прежде всего ударило по Афганистану — в апреле 1992 г. правительство Наджибуллы было свергнуто, власть захватили моджахеды. Российской военно-транспортной авиации пришлось срочно эвакуировать из охваченного грабежами и насилиями Кабула российских граждан, включая персонал посольства.

Распад СССР привел к вспышке боевых действий в регионах межнациональных конфликтов, которые ранее худо-бедно сдерживали внутренние войска МВД СССР. Армяно-азербайджанский конфликт перерос в полномасштабную войну. Разгорелись и новые «горячие точки»: в 1992 г. начались гражданская война в Таджикистане и грузино-абхазский конфликт. В течение 1992—1993 гг. усилиями России удалось погасить боевые действия в Южной Осетии, Приднестровье и Абхазии; в зоны конфликтов были введены миротворческие силы — российские в Приднестровье и Абхазии, многосторонние (грузинские, осетинские и российские) в Южной Осетии. В 1993 г. были созданы коллективные миротворческие силы СНГ, и российские войска в зонах конфликтов стали выступать под их флагом.

Армяно-азербайджанский конфликт неоднократно обсуждался в Совете Безопасности ООН; в рамках Совещания по безопасности сотрудничеству в Европе в 1992 г. была создана Минская группа (9 стран — участниц СБСЕ плюс Азербайджан и Армения) для урегулирования конфликта. В 1994 г. удалось достичь соглашения о прекращении огня.

Таким образом, конфликты были заморожены. Однако остался нерешенным вопрос о существовании республик, провозглашенных в ходе конфликтов: Нагорно-Карабахской Республики, Приднестровской Молдавской Республики, Республики Южная Осетия и Абхазии. Они до сих пор не признаны мировым сообществом.

В 1993 г. в Таджикистан были введены коллективные миротворческие силы СНГ (основу их составила дислоцировавшаяся близ Душанбе российская 201-я мотострелковая дивизия), но прекратить гражданскую войну удалось только в 1997 г.

Создание национальных армий в странах СНГ. Ядерное разоружение и сокращение вооружений

Соглашение о создании СНГ предусматривало сохранение под единым командованием общего военно-стратегического пространства. Последний министр обороны СССР маршал авиации Е. Шапошников стал командующим Объединенными вооруженными силами СНГ (ОВС СНГ). Российское руководство предполагало, что Советская армия трансформируется в ОВС СНГ. Однако в январе 1992 г. на Украине началось создание собственной армии: было образовано министерство обороны, личному составу дислоцировавшихся на Украине частей советских вооруженных сил, включая Черноморский флот, было предложено принять присягу на верность Украине. Это привело к острому кризису: одни части и корабли присягали Украине, другие отказывались. Раскол пролегал и внутри воинских частей. Ряд экипажей стратегической авиации (бомбардировщиков — носителей ядерного оружия) перелетел на своих воздушных кораблях в Россию.

Вслед за Украиной к созданию национальных армий приступили и другие страны СНГ. В этих условиях 7 мая 1992 г. Президент Б.Н. Ельцин издал указ о создании Российской армии. 15 мая 1992 г. в Ташкенте Армения, Казахстан, Киргизия, Россия, Таджикистан и Узбекистан подписали договор о коллективной безопасности (ДКБ) — военно-политическом союзе.

Советское ядерное оружие располагалось на территории не только России, но и еще трех республик СССР, ставших независимыми государствами: Белоруссии, Казахстана и Украины. США и Россия предложили этим

странам принять безъядерный статус и вывезти ядерное оружие на территорию России. Принципиальное согласие последовало уже в 1992 г. В декабре 1994 г. на саммите Организации по безопасности и сотрудничеству в Европе в Будапеште США, Россия и Великобритания подписали с Украиной, Белоруссией и Казахстаном меморандумы «О гарантиях безопасности в связи с присоединением к Договору о нераспространении ядерного оружия», по которым три бывшие советские республики, отказываясь от обладания ядерным оружием, получили многосторонние гарантии безопасности. В 1995 г. вывоз ядерных вооружений с территории Белоруссии, Казахстана и Украины был завершён.

Продолжался и процесс сокращения стратегических вооружений. Президент США Дж. Буш-старший выдвинул идею подписания Договора о стратегических наступательных вооружениях-2 (СНВ-2). Первое конкретное обсуждение проблем заключения СНВ-2 состоялось на первой встрече на высшем уровне Буш — Ельцин в феврале 1992 г. и завершилось подписанием документа всего через 11 месяцев, в январе 1993 г.

Договор СНВ-2 опирался на СНВ-1 и был похож на дополнительный протокол к нему. Если договор СНВ-1 представляет собой целый том формата энциклопедии объемом в 500 страниц, то СНВ-2 со всеми приложениями — это всего полтора десятка страниц текста. Согласно СНВ-2 обе стороны согласились сократить на две трети свои стратегические ядерные силы (уже сокращаемые по СНВ-1 на треть). Предполагалось к 2003 г. уничтожить все «тяжелые» ракеты (типа СС-18 и СС-19) и все стратегические ракеты с разделяющимися боеголовками (мирвированные). К 2000 г. общая численность триады боезарядов не должна была превышать 4250 единиц, а к 2003 г. — 3500 единиц.

СНВ-2 не прошел ратификацию. И в Верховном Совете, и в Государственной Думе многие депутаты не желали расставаться с тяжелыми мирвированными ракетами — последним признаком великодержавности страны, ее самозащиты, поэтому от внесения договора на рати-

фикацию Президент Б.Н. Ельцин воздержался. Однако договор согласно включенной в него норме выполнялся с момента подписания.

В 1995 г. Россия и США продлили мораторий на ядерные испытания. В 1996 г. юбилейная, 50-я сессия Генеральной Ассамблеи ООН приняла и открыла для подписания Договор о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний. Для вступления договора в силу необходимы его подписание и ратификация 44 государствами, но за 10 лет это сделали лишь 34 страны (США договор подписали, но не ратифицировали).

Роспуск Организации Варшавского договора и распад СССР обесмыслили ДОВСЕ, устанавливавший потолок вооружений для военных блоков. Вместе с тем договор уже был признан «краеугольным камнем европейской безопасности». Началась долгая многосторонняя работа над адаптацией ДОВСЕ к новым условиям: кропотливая переделка блоковых ограничений в систему национальных и территориальных (для размещения иностранных войск) уровней вооружений. Адаптированный договор был подписан на Стамбульском саммите Организации по безопасности и сотрудничеству в Европе (ОБСЕ) в ноябре 1999 г. Вооружения России ограничивались до потолка в 6350 танков, 11 280 единиц боевой бронированной техники, 6315 артиллерийских систем калибром свыше 100 мм, 3416 боевых самолетов, 855 ударных вертолетов.

Россия и страны СНГ

Соглашение о создании СНГ можно было интерпретировать как акт об учреждении конфедерации. СНГ многим виделся как обновленный, более мягкий вариант СССР: в уменьшенном составе и с новым уровнем самостоятельности республик, но с общими вооруженными силами, валютой, внешней политикой, без внутренних границ или с прозрачными границами. Однако развитие по инициативе Украины пошло иным путем: страны СНГ стали создавать национальные армии, воздвигать таможенные барьеры, вести самостоятельную внешнюю

политику. Российские реформаторы в интересах рыночных преобразований стремились дистанцироваться от бывших советских республик. Устав СНГ, принятый в январе 1993 г., в первой статье констатировал: «Содружество не является государством и не обладает наднациональными полномочиями». В том же году начатый в России вывод из обращения советских денежных знаков и замена их российскими вынудил даже те страны СНГ, которые высказывали заинтересованность в сохранении рублевой зоны, перейти к введению национальных валют. Фактически Содружество функционировало только как механизм «развода» бывших республик СССР.

Единственным исключением в этом ряду в 1990-е гг. была Белоруссия. Пришедший к власти в 1994 г. президент этой страны А.Г. Лукашенко сделал ставку на интеграцию с Россией. В феврале 1995 г. был заключен Договор о дружбе, добрососедстве и сотрудничестве между Российской Федерацией и Республикой Беларусь; в апреле 1996 г. — Договор об образовании Сообщества России и Беларуси; в апреле 1997 г. — Договор о Союзе Беларуси и России и, наконец, в декабре 1999 г. был подписан Договор о создании Союзного государства. Интеграция обеспечила сравнительно быстрый выход белорусской экономики из кризиса: с 1996 г. в этой стране начался устойчивый экономический рост. Быстро вырос объем торговли между странами: к началу XXI в. Беларусь стала вторым по объему товарооборота партнером России.

Поставленная российскими реформаторами задача перейти на торговлю со странами СНГ по мировым ценам осталась нереализованной в полной мере. Повторилась ситуация с переходом на торговлю по мировым ценам в рамках СЭВ: у предприятий стран СНГ попросту не было средств приобретать сырье и товары по мировым ценам. Товарооборот в рамках СНГ за 1990-е гг. сократился почти втрое, во внешней торговле России доля стран СНГ снизилась с 54,6% до 20%. Государства Содружества пытались переориентировать свои внешнеэкономические связи на «третьи» страны.

Однако поставки электроэнергии и энергоносителей из России для большинства стран СНГ имели критическое значение: их прекращение или перевод на мировые цены привели бы к экономическому коллапсу. Чтобы избежать масштабной дестабилизации по периметру своих границ, Россия сохранила практику торговли по нерыночным ценам, тем самым фактически дотируя экономику соседей.

Россия и Европа

Внешняя торговля России постепенно переориентировалась на европейские страны. Нашим главным торговым партнером стала Германия (около 10% внешнего товарооборота). Германия же стала ведущим кредитором России (к концу 1990-х гг. около трети всего внешнего долга РФ составлял долг ФРГ). В десятку наших крупнейших торговых партнеров в середине 1990-х гг. входили пять западноевропейских стран. Экономическое сближение требовало политического оформления.

В 1992 г. в голландском городе Маастрихте был подписан договор о создании Европейского Союза (ЕС), в 1993 г. вступивший в силу. У России появился новый политический и экономический партнер — объединяющаяся Европа. Привычные двусторонние связи с европейскими странами необходимо стало дополнить отношениями с ЕС. В июне 1994 г. было подписано Соглашение о партнерстве и сотрудничестве ЕС и России, вступившее в силу в 1997 г. Это поистине всеобъемлющий документ, охватывающий политический диалог; торговлю; бизнес и инвестиции; сотрудничество в финансовой и законодательной сфере; науку и технологию; образование и подготовку кадров; сотрудничество в области энергетики, а также по ядерным и космическим технологиям; окружающую среду, транспорт; культуру; сотрудничество по предотвращению незаконной деятельности. Соглашение заложило институциональную основу сотрудничества: дважды в год проводятся встречи на высшем уровне РФ — ЕС, в рамках постоянного совета партнерства регулярно встречаются министры иностран-

ных дел, юстиции, внутренних дел, энергетики, транспорта и экологии, постоянно ведется диалог на уровне старших должностных лиц и экспертов.

В 1996 г. Россия вступила в Совет Европы — старейшую общеевропейскую организацию, занимающуюся преимущественно правовыми и правозащитными вопросами.

Расширение НАТО и Россия

До 1996 г. Запад не услышал от России «нет» ни по одному значимому вопросу международной жизни. Министр иностранных дел РФ А. Козырев видел ошибку советской дипломатии в том, что она слишком много внимания уделяла защите национальных интересов.

Как это было

Американский политолог, президент Центра Никсона за мир и свободу Дм. Саймс вспоминает о встрече Р. Никсона с А. Козыревым: «Никсон попросил Козырева очертить для него интересы новой России. И Козырев ему сказал: «Вы знаете, господин президент, что одна из проблем Советского Союза состояла в том, что мы слишком как бы заклинились на национальных интересах. И теперь мы больше думаем об общечеловеческих ценностях. Но если у вас есть какие-то идеи и вы можете нам подсказать, как определить наши национальные интересы, то я буду вам очень благодарен».

Злые языки приписывали А. Козыреву фразу: «Зачем нам своя внешняя политика, если в Вашингтоне ее делают лучше?»

Перелом наступил в 1994 г. В январе 1994 г. президент США Клинтон указал на возможность расширения НАТО за счет бывших членов Организации Варшавского договора. Это было неожиданное для России решение. Ранее, в августе 1993 г., пребывавший в Польше с государственным визитом Б.Н. Ельцин сказал, что «ничего не имеет против» членства Польши в НАТО.

Как это было

Бывший президент Польши Лех Валенса вспоминает о своей встрече с Б.Н. Ельциным: «Всем известно так называемое варшавское заявление президента Ельцина. В августе 1993 г. я принимал президента России в Польше. Тогда-то первый и единственный раз Россия устами своего лидера публично признала право Речи Посполитой суверенно выбирать собственный путь во внешней политике и вступать в международные союзы в согласии с нашими государственными интересами... Нелегко было склонить президента Ельцина к такому символическому историческому жесту. Я использовал много аргументов, старался найти надлежащий подход. Когда казалось, что уже ничего не получится, я перед самым выходом к ожидавшим нас журналистам сказал: «Ну так как, господин президент, неужели вы скажете всему миру, что президент России что-то запрещает независимой, суверенной и демократической Польше?» И он ничего такого не сказал. Мало того, он письменно подтвердил и перед камерами сказал на весь мир, что не имеет ничего против вступления Польши в Североатлантический пакт... Я хотел бы успокоить тех, кто ищет здесь двойное дно. Моя голова была не крепче головы Бориса Ельцина. Тут я не осмелился бы соперничать. Уверяю вас, я его не спойл, как об этом говорили и шептали. Он интуитивно почувствовал, что должен уступить, что такова историческая необходимость. Так что не количество выпитого решило дело, хотя, конечно, вовсе и не помешало!»

Президент одной суверенной страны, действительно, не мог что бы то ни было запрещать другой суверенной стране. Но у России имелись основания надеяться, что расширения НАТО не произойдет. В Договоре об объединении Германии зафиксированы гарантии против размещения на территории бывшей ГДР ядерного оружия и иностранных войск. Парижская хартия для новой Европы говорила о «Европе без разделительных линий». В 1990—1991 гг. лидерами США, ФРГ, Великобритании,

Франции неоднократно делались заявления о том, что альянс не будет распространяться на Восток. Однако ни Э.А. Шеварднадзе, ни М.С. Горбачев не настояли на том, чтобы заверениям западных лидеров была придана договорно-правовая форма.

В ответ на инициативу У. Клинтона Б.Н. Ельцин заявил о наступающем «холодном мире». В период 1994—1995 гг. Россия пыталась узнать, чем она могла напугать усиливающийся западный военный союз.

В январе 1996 г. министром иностранных дел России стал руководитель Службы внешней разведки академик Е.М. Примаков. По его оценке, у российской дипломатии было три пути:

1) выступить против расширения НАТО и отказаться от любых отношений с Североатлантическим альянсом. Этот вариант можно было считать путем к возобновлению «холодной войны»;

2) принять расширения НАТО без всяких попыток оказать влияние на этот процесс. Такой вариант означал бы капитуляцию;

3) заявить негативную позицию в отношении расширения НАТО и одновременно вести переговоры с целью минимизировать последствия, в наибольшей степени угрожающие безопасности России.

Россия избрала именно третий вариант, сделав упор на свое воздействие на процесс расширения. После почти полутора лет трудных переговоров в мае 1997 г. в Париже между Россией и НАТО был подписан основополагающий акт о взаимных отношениях, сотрудничестве и безопасности. В документе говорилось, что стороны не рассматривают друг друга в качестве противников. Основополагающий акт содержал положения о том, что ядерное оружие не будет развернуто на территориях стран — новых членов НАТО, а также о том, что расширение НАТО не повлечет за собой «дополнительного постоянного размещения существенных боевых сил». Актом учреждался Совместный постоянный совет Россия — НАТО, предназначенный для консультаций, выработки совместных инициатив, принятия совместных

решений и осуществления совместных действий, включая участие на равноправной основе в планировании и подготовке совместных операций. Однако документ, хотя и подписывался на высшем политическом уровне (президентами и премьер-министрами), не проходил процедуру ратификации и не являлся юридическим актом. Он занимает промежуточное положение между декларацией и договором, являясь политическим обязательством.

В июне 1997 г. на Мадридском саммите НАТО Чехия, Польша и Венгрия получили приглашение вступить в альянс. Процесс расширения НАТО начался.

Косовский кризис

Менее чем через два года последовало первое в истории Североатлантического союза силовое действие за пределами зоны традиционной ответственности НАТО — бомбардировка Югославии весной 1999 г. Предыстория этого события такова.

В 1998 г. разразился так называемый косовский кризис. Югославское правительство начало борьбу с албанскими сепаратистами в крае Косово. Военные столкновения привели к страданиям гражданского населения. Международное сообщество потребовало прекратить нарушения прав человека. В этом конфликте страны НАТО фактически встали на сторону косовских албанцев. Запад обвинил Югославию в геноциде. 24 марта 1999 г. авиация НАТО начала бомбардировки Югославии, не имея санкций со стороны Совета Безопасности ООН. Государственный секретарь США М. Олбрайт объявила, что белградское правительство под давлением авианалетов через несколько дней пойдет на условия, ведущие к отделению югославской провинции Косово. Американцы недооценили решимость Югославии. На 78-й день бомбардировок, когда Белград был готов бороться и дальше, назначенный президентом Б.Н. Ельциным своим специальным представителем В.С. Черномырдин в буквальном смысле заставил президента Югославии С. Милошевича подписать капитуляцию перед Западом.

По ее условиям в край Косово вводились миротворческие силы, действующие под флагом ООН. Россия являлась участником этой операции. Но стремление России получить самостоятельную зону ответственности (чтобы уберечь от репрессий сербское меньшинство Косовского края) было отвергнуто Вашингтоном самым энергичным образом.

Действия на Балканах — пример гуманитарной интервенции, когда НАТО вмешалось во внутренние дела иностранного государства под лозунгом защиты прав человека. Российская элита увидела в этих действиях явный вызов национальным интересам России.

Все эти события стимулировали процесс расширения НАТО. В 1999 г. Польша, Чехия, Венгрия вступили в НАТО, а такие страны, как Албания, Болгария, Латвия, Литва, Македония, Румыния, Словакия, Словения, Эстония, стали новыми кандидатами на вступление в альянс. В этом же году альянс принял новую стратегическую концепцию, согласно которой НАТО, кроме коллективной обороны, готово было выполнять и другие военно-политические миссии, к тому же и за пределами территорий стран — участниц блока.

В итоге в конце 1990-х гг. косовский кризис и возобновление боевых действий в Чечне наряду с другими факторами привели к ухудшению отношений Российской Федерации с Западом до такой степени, что впервые за десятилетие возникла угроза прямого вмешательства западных стран в дела России. На Стамбульском саммите ОБСЕ осенью 1999 г. Б.Н. Ельцин оказался вынужден буквально рыкнуть на лидеров европейских стран: «Никто не имеет права критиковать Россию за Чечню!»

Точка зрения

Именно эта интеллигенция создавала в России положительный имидж Запада, именно она готова была рисковать, идти на конфликт с правительственными структурами ради защиты и сохранения связей с западными странами.

Если в 1993 г. почти 74% россиян, согласно опросам общественного мнения, благоприятно относились к Соеди-

ненным Штатам, то через 10 лет численность придерживающихся такого мнения стала ниже 50% опрошенных.

Инициированное Россией окончание «холодной войны» сберегло Западу, освободившемуся от гонки вооружений, более 3 трлн долларов. Россия вывела свои войска с территории стран прежнего Варшавского договора и фактически передала в западную зону влияния Восточную Европу. Теперь, вместо того чтобы сражаться посредством союзников друг против друга во Вьетнаме и Анголе, американские и российские вооруженные силы сотрудничают в миротворческих миссиях.

Но если гибель коммунизма не сделала США и Россию друзьями, то поневоле приходится обращаться ко **второму** объяснению, выдвигаемому западными интерпретаторами российской политики Вашингтона: «Если Россия восстановит свою экономическую и политическую мощь, она станет конкурентом и соперником Соединенных Штатов; это будет не идеологическое соперничество, а соперничество великих держав».

Точка зрения

Президент Ельцин сделал очень непростые шаги, чтобы сломать барьеры, отделяющие Россию от Запада. Что Россия получила в ответ на многочисленные уступки? Конкретно следовало бы выделить следующее:

1. Вопреки косвенным обещаниям, США не оказали целенаправленной массивированной помощи демократизирующейся стране. За крахом «тоталитарных структур» в России отнюдь не последовало некоего нового варианта «плана Маршалла» — помощи Запада «самой молодой демократии», такой помощи, которую США оказали Западной Европе в 1948—1952 гг. Спасая демократию в Западной Европе, американцы умели быть щедрыми. «План Маршалла» — 13 млрд долларов 1951 г., что равно 100 млрд долларов в текущих ценах, — «стоил» американцам 2% валового продукта страны. Помощь же России — 5,45 млрд долларов — составила всего 0,005% американского ВВП. Фактически Запад не захотел осуществить эффективную реструктуризацию российской эконо-

мики. А вот расходы на расширение НАТО (около 90 млрд долларов) вполне сопоставимы с «планом Маршалла».

Американская помощь России концентрировалась в области ядерного разоружения, экономических реформ и гуманитарных проектов. Основная ее доля пошла на сокращение бывшего ядерного потенциала СССР. И почти ничего не сделано в сфере сближения двух народов. В США учатся лишь 5,3 тыс. российских студентов (сравните со 100 тыс. китайцев), и лишь небольшая доля этих студентов поддерживается американским правительством.

2. Столь привлекательно выглядевшая идея недавнего прошлого — соединение западных технологий и капиталов с российскими природными ресурсами и рабочей силой — оказалась мертворожденной. На фоне колоссальных инвестиций в коммунистический Китай скромность капиталовложений в Россию выглядит лучшим свидетельством краха экономических мечтаний российских западников. Хуже того, многолетний отток капиталов из России на Запад питал западную экономику за счет обескровливания российской.

Что же касается предоставления России хотя бы малой доли гигантского американского национального рынка (такое предоставление вывело в экономические гиганты Тайвань и Южную Корею), то здесь не отменены даже такие символы «холодной войны», как дискриминационная поправка Джексона — Вэника.

3. Несмотря на окончание военного противостояния, США расширяет зону действия НАТО в восточном направлении, выходя на российские границы. На роспуск Организации Варшавского договора и вывод войск из Германии и Прибалтики Североатлантический альянс ответил экспансией на Восток. Стоило ли крушить ОВД, СЭВ, демонтировать СССР ради того, чтобы получить польские танки развернутыми против России, а аэродромы прибалтийских государств сокращающими подлетное время боевых самолетов и крылатых ракет?

Строго говоря, при расширении НАТО речь идет не о «добавке» к контингенту альянса армий вновь вступающих в него государств, не о современных аэродромах у

российских границ и даже не о контроле над территорией, которая может послужить трамплином для наступления на Москву. Речь идет о неудаче курса, начатого Петром Великим и патетически продолженного демократами-западниками с 1988 г., — речь идет о новой изоляции России.

4. В этом смысле не менее важен визовый барьер, которым отгородились от России США и Европейский Союз. Разве ради того сокрушили Берлинскую стену, чтобы воспрепятствовать российским гражданам ездить в Калининград хотя бы так, как граждане ФРГ в пик «холодной войны» ездили в Западный Берлин? Мечты о едином культурном пространстве, о возможности купить сегодня билет и быть завтра в Берлине, Париже, Лондоне споткнулись о визовые барьеры. Ужесточение западного и введение восточноевропейского визового барьера сделали изоляцию России такой, которая напоминает «железный занавес». Под давлением суровых экономических и социальных обстоятельств в России размывается слой прозападной интеллигенции, служившей социальной базой курса внешней политики страны при позднем Горбачеве и раннем Ельцине.

Информация к размышлению:

440

Споры об исторической роли Б.Н. Ельцина

23 апреля 2007 г. в 15 часов 45 минут от остановки сердца в реанимации Центральной клинической больницы в Москве скончался Б.Н. Ельцин. 25 апреля на Новодевичьем кладбище, после прощания в храме Христа Спасителя, состоялись похороны. В России был объявлен траур, по всей стране приспущены государственные флаги, отменены развлекательные мероприятия и телерадиопередачи. В указе Президента В.В. Путина говорилось: «Б.Н. Ельцин навсегда останется в памяти народа России как реформатор и последовательный сторонник демократических преобразований в стране».

День траура показал, что покойный действительно оставил о себе большую память. Но знак этой памяти

полярно противоположен. Нет в отечественной истории другого деятеля, по отношению к которому наблюдался бы столь интенсивный раскол в общественном мнении. Для одних людей Б.Н. Ельцин — спаситель Отечества, для других — символ зла. И даже траур этих людей не примирил.

Б.Н. Ельцин был активным участником распада СССР. Именно лозунг российского суверенитета и его практическая реализация российским руководством, взявшим курс на конфронтацию с союзным центром, сыграли ключевую роль в событиях, завершившихся 25 декабря 1991 г. спуском флага СССР над Кремлем. С сепаратизмом других республик центр еще мог как-то справляться, мог по крайней мере навязать переговоры об условиях выхода из СССР. Но с парадоксальным сепаратизмом РСФСР — «станового хребта» Советского Союза — справиться было невозможно.

Лозунг суверенитета России не был изобретением Б.Н. Ельцина и вообще «демократов». Первым о возможности выхода России из Союза сказал на I Съезде народных депутатов СССР писатель В.Г. Распутин, к демократическому движению вовсе не принадлежавший. И ведущей темой выступлений партийных кандидатов в председатели Верховного Совета РСФСР А.В. Власова и И.К. Полозкова российский суверенитет решил сделать ЦК КПСС. Но Б.Н. Ельцин «перехватил» идею и затем реализовал ее к несомненному сожалению авторов лозунга, вряд ли рассматривавших его всерьез.

Среди деятелей антикоммунистического движения была довольно распространена мысль, что ликвидация Советского Союза — это неизбежная плата за сохранение России. «СССР все равно не спасти, так надо хоть распада РСФСР на части не допустить», — рассуждали многие демократы. Но большинство граждан России было за Союз — это доказано результатом референдума 17 марта 1991 г. Ликвидации СССР народ, естественно, не хотел. Но он доверял Ельцину и не доверял союзному руководству — и в итоге пассивно смотрел на разрушение государства, к гибели которого отнюдь не стремился.

Распад СССР стал первым большим разочарованием для приверженцев Б.Н. Ельцина. Но впереди ждали новые испытания. Как и М.С. Горбачеву и его команде, Б.Н. Ельцину и руководству России пришлось искать решение дилеммы одновременности. Ставка была сделана на радикальную экономическую реформу. Избранное Б.Н. Ельциным решение оказалось не оптимальным, но и не наихудшим.

Решения в области государственного строительства принимались лишь *ad hoc*, в качестве сколь-либо важных воспринимались лишь проблемы сохранения территориальной целостности России. Между тем в условиях распада СССР и рыночного реформирования произошел процесс, для обозначения которого известный социолог В. В. Волков предложил термин «скрытая фрагментация государства».

Суть этого процесса такова. Как известно, в основании государства лежит монополия на легитимное насилие и соответствующая этому монополия на налогообложение в пределах определенной территории. В начале 1990-х гг. в России функции защиты юридических и экономических субъектов по преимуществу стали выполняться «крышами» — криминальными группами, частными охранными предприятиями или даже подразделениями государственных служб (безопасности, милиции), действующими как частные предприниматели. На территории, находящейся под юрисдикцией России, появились конкурирующие и неподконтрольные государству источники насилия и инстанции налогообложения. Дело не просто в разгуле преступности. Неподконтрольные государству инстанции организованного насилия, образовавшиеся в процессе перехода к рынку, оказались более эффективными в охране субъектов экономической деятельности. Они сумели наладить механизм присвоения дани, которую в нормальных условиях должно взимать государство в виде налогов.

Слабость государства и его скрытая фрагментация во многом стали причиной осложнений, испытываемых Россией при переходе к рынку. Однако для осознания

этого понадобились годы. Лишь после дефолта 17 августа 1998 г. задача восстановления государства оказалась осознана и поставлена в порядок дня.

Как это было

Е.М. Примаков вспоминает, как осенью 1998 г. читал присланный ему вице-президентом США А. Гором «Меморандум по вопросу о российском экономическом кризисе» Ларри Саммерса — одного из видных американских экспертов, первого заместителя министра финансов США: «Глазам своим не поверил, знакомясь с этим документом, когда увидел, насколько были созвучны его оценки с нашими по поводу причин экономического кризиса в России. Хочу процитировать дословно: «Кризис обострил то, что было ясно уже некоторое время назад. В России нет главных основ здоровой рыночной экономики: доверия к национальной валюте; банковской системы, которая выдает кредиты не связанным с ней частным фирмам; правовой системы, которая защищает права собственников и инвесторов; справедливой системы регулирования и сбора налогов, которая обеспечивает предсказуемый, конкурентный, прозрачный деловой климат, эффективно обеспечивает правительство финансовыми ресурсами и не служит механизмом государственной коррупции... существует по крайней мере две системы взглядов на то, почему эти основы до сих пор не были развиты... Вероятно, правы и те и другие. Но для России главным является роль государства... России предстоит длительная борьба не только за построение эффективных государственных институтов, но и за преодоление укоренившегося сопротивления самой идее укрепления правового государства». Ну как будто американцы слышали наши обсуждения на заседаниях правительства и возвращали нам наши собственные планы в виде своих советов!»

Однако выполнять задачу восстановления государства и на этой основе завершать рыночные реформы довелось уже не Б.Н. Ельцину.

Говоря о Б.Н. Ельцине, нельзя забывать, что за него дважды проголосовали более 40 миллионов избирателей. Он, несомненно, был героем и кумиром, лидером народного движения за свободу и справедливость. Вряд ли кто-то, бывавший на московских митингах 1989—1990 гг., может забыть стотысячное скандирование «Ель-цин! Ель-цин!». Он был живым воплощением народных чаяний. Свою популярность и авторитет Б.Н. Ельцин положил на защиту рыночной реформы. Она была заведомо непопулярной и не могла быть иной.

Капитализм в странах Запада возникал как следствие деятельности свободных частных собственников и, в частности, их борьбы за свободу распоряжения своей собственностью. То, что рынок — наиболее эффективный механизм, обеспечивающий быстрый экономический рост и, как его следствие, рост благосостояния всего общества, на Западе открыли задним числом и как приятный побочный продукт. В России (как и в других постсоциалистических странах) капитализм насаждался сверху в интересах всего общества, нуждающегося в эффективной экономике. Но сама природа введения рынка сверху означала, что реформа приведет к мгновенному и резкому улучшению жизни немногочисленного меньшинства, становящегося капиталистическими собственниками, и ухудшению жизни большинства. Со временем эффективность рыночной экономики обеспечит рост благосостояния и большинства — но какой срок для этого потребуется, нельзя предсказать заранее. Между тем обнищание масс на фоне стремительного обогащения элиты неизбежно порождает протест и требование отказа от реформ.

Ельцин принес свою популярность в жертву ради перехода России к рынку. Свою государственную деятельность он завершил словами: «Я хочу попросить у вас прощения. За то, что многие наши с вами мечты не сбылись».

Много говорилось и будет говориться о личных слабостях Б.Н. Ельцина и ущербе, нанесенном им стране и

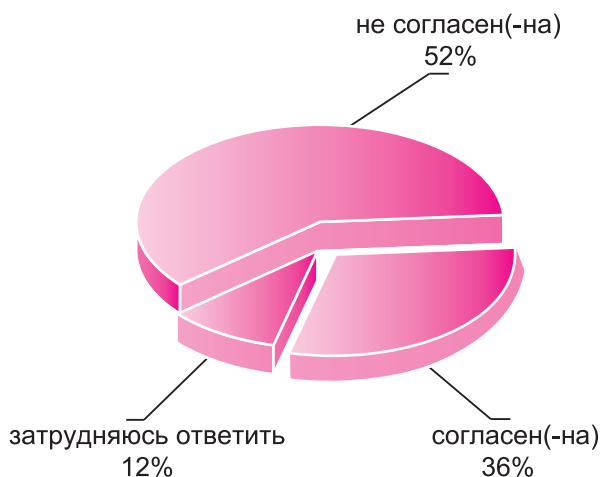
ее престижу. Телезрители всего мира видели, как разгулявшийся российский лидер выхватил палочку у дирижера и размахивал ею, пытаясь управлять немецким военным оркестром. Полный список экстравагантных выходов и нелепых высказываний Б.Н. Ельцина еще не составлен, но ясно, что по этой части он многократно превзошел всех российских лидеров. Бывший президент Польши Л. Валенса даже счел нужным высказаться в защиту российского коллеги: «Я могу его понять... Поймите, политика, особенно на таком высоком уровне, как пост президента, — это самый неблагодарный труд... Человеку на таком посту надо находить какую-то отдушину, оторваться от давления... С точки зрения истории, достижений — такие вещи значения не имеют. Все мы люди и по-разному справляемся со своими человеческими слабостями».

В первую годовщину смерти Б.Н. Ельцина, выступая на церемонии открытия ему памятника, Президент В.В. Путин сказал: «Бурные 90-е были временем стремительных перемен и смелых, неординарных людей: личностей, способных идти «против течения», зовущих к новым целям и ведущих за собой массы людей. И Борис Николаевич Ельцин, без преувеличения, принадлежит именно к такой выдающейся плеяде. Он прошел трудный путь политика и гражданина. И за свою жизнь не раз оказывался в ситуации сложного, принципиального выбора. Но этот путь был столь же уникален, как и судьба самой страны».

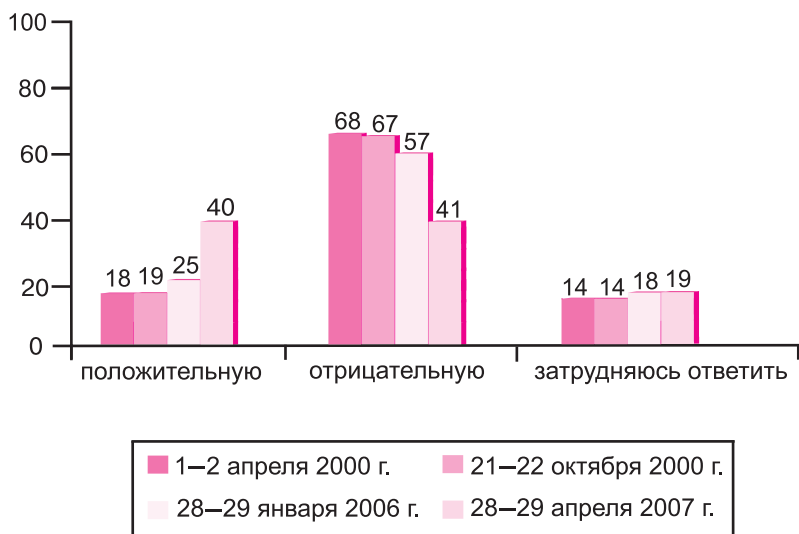
Споры о Б.Н. Ельцине неизбежно будут продолжаться еще очень долго — сам масштаб событий, связанных с его именем, исключает возможность общенационального согласия по поводу роли, сыгранной этим человеком в жизни страны. Опрос фонда «Общественное мнение» помогает понять, что сейчас думают об этом наши сограждане.

Опрос населения в 100 населенных пунктах 44 областей, краев и республик России проведен 28—29 апреля 2007 г. 1500 респондентов. Статистическая погрешность не превышает 3,6%.

Скажите, пожалуйста, Вы согласны или не согласны с теми, кто считает Бориса Ельцина выдающимся государственным деятелем XX века?

Если говорить в целом, какую роль, на Ваш взгляд, сыграл Борис Ельцин в истории России — положительную или отрицательную?

Документы эпохи**■ Телеобращение Б.Н. Ельцина 31 декабря 1999 г.**

Дорогие россияне!

Осталось совсем немного времени до магической даты в нашей истории. Наступает 2000 год. Мы все примеряли эту дату на себя. Прикидывали, сначала в детстве, потом повзрослев, сколько нам будет в 2000 году, а сколько нашей маме, а сколько нашим детям. Казалось когда-то — так далеко этот необыкновенный Новый год.

Вот этот день и настал.

Дорогие друзья! Дорогие мои! Сегодня я в последний раз обращаюсь к вам с новогодним приветствием. Но это не все. Сегодня я последний раз обращаюсь к вам как Президент России. Я принял решение. Долго и мучительно над ним размышлял. Сегодня, в последний день уходящего века, я ухожу в отставку. Я много раз слышал — Ельцин любыми путями будет держаться за власть, он никому ее не отдаст. Это вранье. Дело в другом. Я всегда говорил, что не отступлю от Конституции ни на шаг. Что в конституционные сроки должны пройти думские выборы. Так это и произошло. И также мне хотелось, чтобы вовремя состоялись президентские выборы — в июне 2000 года, это было очень важно для России. Мы создаем важнейший прецедент цивилизованной добровольной передачи власти, власти от одного Президента России другому, вновь избранному. И все же я принял другое решение, я ухожу. Ухожу раньше положенного срока. Я понял, что мне необходимо это сделать. Россия должна войти в новое тысячелетие с новыми политиками, с новыми лицами, с новыми, умными, сильными, энергичными людьми. А мы, те, кто стоит у власти уже многие годы, мы должны уйти.

Посмотрев, с какой надеждой и верой люди проголосовали на выборах в Думу за новое поколение политиков, я понял, главное дело своей жизни я сделал. Россия уже никогда не вернется в прошлое. Россия всегда теперь будет двигаться только вперед.

И я не должен мешать этому естественному ходу истории. Полгода еще держаться за власть, когда у страны есть сильный человек, достойный быть Президентом, и с которым сегодня практически каждый россиянин связывает свои надежды на будущее?! Почему я должен ему мешать? Зачем ждать еще полгода? Нет, это не по мне! Не по моему характеру!

Сегодня, в этот необыкновенно важный для меня день, хочу сказать чуть больше личных своих слов, чем говорю обычно. Я хочу попросить у вас прощения. За то, что многие наши с вами мечты не сбылись. И то, что нам казалось просто, оказалось мучительно тяжело. Я прошу прощения за то, что не оправдал некоторых надежд тех людей, которые верили, что мы одним рывком, одним махом сможем перепрыгнуть из серого, застойного, тоталитарного прошлого в светлое, богатое, цивилизованное будущее. Я сам в это верил. Казалось, одним рывком, и все одолеем.

Одним рывком не получилось. В чем-то я оказался слишком наивным. Где-то проблемы оказались слишком сложными, мы продирались вперед через ошибки, через неудачи. Многие люди в это сложное время испытали потрясение. Но я хочу, чтобы вы знали. Я никогда этого не говорил, сегодня мне важно вам это сказать. Боль каждого из вас отзывалась болью во мне, в моем сердце. Бессонные ночи, мучительные переживания — что надо сделать, чтобы людям хотя бы чуточку, хотя бы немного жилось легче и лучше. Не было у меня более важной задачи.

Я ухожу, я сделал все что мог. И не по здоровью, а по совокупности всех проблем. Мне на смену приходит новое поколение, поколение тех, кто может сделать больше и лучше.